

Наталья Осядовская
Ирина Куренкова

*Юлиана —
мама из
будущего*

Книга первая

Наталия Осядовская

**Юлиана – мама из
будущего. Книга первая**

«Издательские решения»

Осядовская Н. Ю.

Юлиана – мама из будущего. Книга первая / Н. Ю. Осядовская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834093-2

Андрей Колосов, 20-летний бывший студент-историк из Санкт-Петербурга, открыв зашифрованное письмо в собственном компьютере, узнаёт, что его родители — приёмные, а настоящая мать, Юлиана, которая ему известна как родственница матери, живёт в далёком будущем и перемещается в наше время с помощью Машины времени...

ISBN 978-5-44-834093-2

© Осядовская Н. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Письмо	7
Андрей. Новая эра	7
Трудности реконструкции	9
Юлиана. 2923г от Рождества Христова или 555 год Новейшей Эры	10
Глава 2. Мальчик из будущего	12
Андрей. Новая эра	12
В недрах Бейбиллона	15
Юлиана. Новейшая эра	16
Глава 3. Аня	19
Андрей. Новая эра	19
Суперкомпьютер выбрал меня!	24
Юлиана. Новейшая эра	25
Глава 4. Менеджер по продажам	30
Андрей. Новая эра	30
Хороша я? Хороша!	34
Юлиана. Новейшая эра	35
Глава 5. Герой – любовник	37
Андрей. Новая эра	37
«Паутина веков»	40
Юлиана. Новейшая эра	41
Глава 6. «Скорая помощь»	45
Андрей. Новая эра	45
Конкретика по перемещению	47
Юлиана. Новейшая эра	48
Глава 7. Откровенный разговор	52
Андрей. Новая эра	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Юлиана – мама из будущего
Книга первая
Наталья Юрьевна Осядовская
Ирина Анатольевна Куренкова

© Наталья Юрьевна Осядовская, 2016

© Ирина Анатольевна Куренкова, 2016

ISBN 978-5-4483-4093-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Земля 2383год. Столкновение ожидалось через 11 дней 18 часов 10 минут. Времени, как кажется, достаточно, чтобы предпринять хоть что-нибудь. Вероятность того, что злосчастное небесное тело пролетит мимо – меньше одного процента. За последнее столетие наука научилась просчитывать траектории с достаточно высокой точностью. Но величина этого, неотвратимо движущегося навстречу Земле, астероида исключала попытки уничтожить его или изменить траекторию земными средствами.

Разумеется, все данные по предполагаемому столкновению были давно выложены в Инете. Сценарий конца света обсуждался сообществом пользователей полушутя, полусерьезно. Просто сообщения о скором конце света уже всем осточертели. Каждый год или сбывалось какое-нибудь древнее пророчество, или приближалось некое небесное тело. Бывало, еще появлялся новый вирус особенно заразный, или изобреталось новое сверхмощное оружие массового уничтожения, после применения которого, шансов выжить не оставалось даже у планеты. Поэтому до сих пор ни разу не сбывшийся конец света приобрёл статус очередной дежурной «страшилки».

В этот раз даже и бояться было нечего. Взрыв ожидался такой мощности, что жизнь на Земле должна была исчезнуть в одно мгновение. Оставалось запустить на сайте обратный отсчет и ждать.

Глава 1. Письмо

Андрей. Новая эра

Утренние лучи солнца пробивались сквозь неплотно задвинутые жалюзи. Мобильник играл подъем. Андрей поднял голову с руки, послужившей ему вместо подушки. Спина затекла. Шею ломило от неудобного положения. Ясно: он заснул прямо у компьютера.

Черт возьми! Ну и присниться же такое!!! Или не приснилось?

Андрей взглянул на дисплей. Экран – черный, но КОМП не был выключен. Быстро пово-
дил мышкой по столу. Есть. На мониторе появился текст. Просмотрев несколько строчек, он
понял – не приснилось!

– Господи! Неужели, все это правда? Не может быть. Это бред какой-то!

В памяти всплывали события вчерашнего дня, вернее вечера.

Вчера он вернулся домой поздно с очередным диском хакерской программы, купленным на подозрительном летучем базарчике. Продавцы, согнанные милицией с обычных мест, сда-
вали все по каким-то совсем уж бросовым ценам. Три диска по цене одного. Сколько их он уже
перепробовал! Пока всё было безрезультатно. Это странное письмо в его компьютере не открыва-
лось. На экране вместо текста возникали немыслимые кракозябры. Все попытки разархи-
вировать проваливались одна за другой. Нужен был еще и код доступа. Последние несколько
недель все мысли Андрея были заняты этим письмом, не поддающимся прочтению. Кому оно?
От кого? Почему в его компьютере? И вот у него в руках именно та программа, о которой ему
рассказал Макс, известная личность в хакерских кругах.

– Ну, что же, сейчас попробуем!

Соорудив пару бутербродов, проглотил их наспех и, запив холодным чаем с лимоном
из бутылочки от «Липтон», Андрей уселся перед «Джексоном». (Это ласкательное прозвище
его компьютера – самого близкого и надежного изо всех друзей).

– Так. Ставим диск. Запускаем поиск кода доступа. – Андрей откинулся на спинку ком-
пьютерного кресла, приготовившись к долгому ожиданию, как это обычно и бывает, но выпря-
мился почти мгновенно.

– Есть! Вот это да! Оно открылось!!

– А письмо-то мне. От мадам Анны Поллак. Странно... так официально.

Тетю Эни он обожал с детства, и она никогда не разрешала называть её тетей. Он звал её
Эни и у них были замечательные дружеские отношения. Ему даже казалось, что она не мамина
двоюродная сестра, а его лучший друг (ну, после «Джексона», конечно). Эни появлялась у них
раз 4 в год и всегда неожиданно без всякого предупреждения. Как он любил её приезды!

А что реально он знает об Эни? Она старше его родителей, но выглядит гораздо моложе
их. Всегда энергичная, жизнерадостная, никогда ни на что не жалуется. Работает в каком-то
литературном агентстве и поэтому – постоянно в разъездах. Эни никогда не присылала ника-
ких поздравительных открыток на праздники, но почти всегда появлялась в день его рождения.
И её подарки были самыми лучшими. «Джексон», кстати, тоже подарок от Эни на 16-летие.

В тот день рождения она сама не приехала – была в какой-то дальней зарубежной поездке.
Рано утром ему доставили все эти коробки, украшенные красными бантиками, и тут же всё
установили и подключили. Когда компьютер заработал, на дисплее появились знакомые с дет-
ства строчки: «Анна – Эни – Юлиана обожает Андриана». Эту шуточную песенку Эни придумала
сама, когда он был совсем маленьким, а он, став постарше, удивлялся, почему обожает,
а не обожают. Ведь их трое. Но на экране дисплея имена были через тире – как одно целое.
Тогда он совсем не придавал этому значения.

Нажатием двух клавиш Андрей вернул письмо к началу:

«Мой дорогой мальчик! Если ты читаешь это письмо, значит, меня нет в живых или есть другая серьезная причина, по которой мы не увидимся больше. Итак, тебе уже 25 – в противном случае ты бы его не открыл. В том мире, где я жила или живу, это возраст, который у вас называется совершеннолетием, и человек выходит в самостоятельное «плавание» по жизни. Именно поэтому я выбрала эту дату, чтобы все тебе рассказать.

Дело в том, Андрей, что я твоя биологическая мать. Если бы ты знал, как мне хочется написать «настоящая», но у меня нет на это права. Теперь трудно определить кто из нас настоящая – я или Лина, которая тебя вырастила и постоянно была с тобой. Не торопись меня осуждать. Дочитай внимательно все до конца. В это будет трудно поверить. И тебе не поверит ни один человек на Земле, если ты захочешь с кем-то поделиться. Даже Лина с Павлом, твои приёмные родители не знают всей правды.

Мы с тобой, мой дорогой, из разных миров. У вас их называют «параллельными» и кое-кто из живущих пытается доказать их существование, но доказательств, практически, нет. И нам, людям из будущего, посещающим иногда ваш мир в силу тех или иных обстоятельств, запрещено оставлять какие-либо следы. Теперь я бы должна рассказать тебе о том мире, в котором я живу. Но есть другой выход. Собственно, моя книга «Путешествие Юлианы», которая у вас переведена на многие языки – это совсем не фантастика, а реальные события моей жизни. Конечно, в книгах всегда что-то драматизируется или приукрашивается. Таковы законы жанра. Но описание мира, в котором я живу очень точное, поэтому повторяться не буду»

* * *

Трудности реконструкции

Юлиана. 2923г от Рождества Христова или 555 год Новейшей Эры

Опять все сорвалось! На этот раз предусмотрено было и то, и другое, и третье, а случилось четвертое: банально исчезло электричество. Конечно, часа через два все восстановят, и свет загорится, но что я скажу всей этой одетой, загримированной и оплаченной обществом массовке? Ну что ж, включаю аварийное освещение. Будем снимать ночную сцену «у канала».

Да... для ночной сцены народу многовато. По какому поводу могла ночью вывалить такая толпа? Ну, думай, думай, Юлиана. Люди зарабатывают общественно полезные баллы. Ты не можешь позволить, чтобы их время пропало. Что же это все напоминает? На что можно перестроиться по-быстрому? Какую сцену можно отснять с этой массовкой, одетой в костюмы ХУ11века?

Ага! Боярыня Морозова. Полотно художника Сурикова. Там, правда, действие происходит днём. Но это тоже будет эффектно. И, если её по-тихому перевозят в дальний монастырь, то ещё логичнее сделать это ночью. Правда, это отступление от оригинала... Ничего свет потом отретушируем. Интересно, а как все узнали, что её повезут? Со связью в те времена было совсем плохо... Ладно. Может, это было не совсем так или совсем не так, но «реконструкция» получится классная, и вопрос очень важный для древней истории Руси: «Как правильное молиться богу?»

Боярыню в саях будем снимать отдельно, а сейчас сделаем больше крупных планов массовки. Если зритель в своих виртуальных снах окажется в такой живописной толпе, это должно впечатлить.

– Так, делимся на сторонников и противников. Расходимся по разные стороны дороги. Молодцы! Свист! Улю-лю-лю! Это противники староверов. Посильнее толкаться, работать локтями. Всем хочется её увидеть. Сторонники страдают молча и тянут вперёд два пальца, благословляя её правое дело. Правая рука. Смотреть всем сюда и делать, как я. Теперь снимаем отдельно!

Кто же будет у меня Боярыней? Наверное, Грей подойдет. Загримируем, замотаем в черное покрывало, и все будет о'кеу. Достаём календарь. Она появится через два дня. Пока займусь антуражем. Лошади, возок – все это надо организовать. О... Дора проснулась. Напоминает, что рабочего времени осталось полчаса.

– Всем умыться, переодеться и не забыть подойти ко мне со своими «кадос», я представлю вам общественное время. Всем спасибо.

И тебе, Дора. (Доберусь я до тебя!). Дорой я зову свой микрочип. Такой чип имплантируется каждому выпускнику школы, уходящему в самостоятельную жизнь. Это делается под флагом заботы о нашем драгоценном здоровье. Он, как внутренний голос, тебе все время напоминает, что пора вставать, пора поесть, если ты сам об этом забыл. Комментирует изменение состава воздуха, ну и периодически читает мораль по итогам дня. Содержание одно и то же: больше двигаться, меньше есть углеводов, уменьшить число стрессовых ситуаций и т. д. Я уже пыталась эту нудную лекцию перенести на утро следующего дня, но получается еще хуже. Настроение портится перед началом работы. Все планы вдруг теряют актуальность. Это никуда не годится, так что терплю нравоучения на сон грядущий, принимая контрастный душ. Я слышала, есть умельцы, которые за небольшую плату предлагают поставить внутренние глушители. Говорят, это не больно. Надо будет провентилировать этот вопрос.

Но, если честно, то польза от Доры есть. Не дает расслабляться и спасет в случае угрозы серьезного заболевания. Наша система (для рядовых) кроме питания и воздуха может контролировать образование тромбов, полипов и всевозможных опухолей в самом зачаточном состоянии. У элиты контроль идет и по многим другим параметрам.

Думаю, самое время рассказать поподробнее, как устроено наше общество. У нас почти коммунизм – голубая мечта XX века. Но... для всех разный. Каждый Землянин имеет право на жизнь. Т.е. независимо от твоих заслуг тебе полагается квартира в «сотах», синтетическая еда, которую можно заказывать по глобальной сети, одежда по размеру, получаемая бесплатно тем же путем. Все, конечно, стандартно-типовое. Все соты оборудованы компьютерами и теле-системой многолетней давности, хотя, правда, работающей исправно. Если что – её бесплатно починят. Она вполне годится для тех, кто хотя бы из любопытства, не попробовал пользоваться последними моделями.

Точно также еда и одежда. Что ни закажешь из еды – все приходит в виде паштета или фарша. Пахнет, естественно, по-разному то мясом, то рыбой, то сыром. В общем, вкус и запах соответствуют твоему заказу. Но то, что все это пюреобразное в баночках или из тюбиков, наводит на размышления, тех, кто пытается размышлять, естественно. Быстрее всего отбивные, стейки, семга и тропические фрукты, которые за немалые деньги можно заказать в ресторане тоже синтетического происхождения. Но... человек, наверное, так устроен, что, если нам предлагают что-то в виде фарша, то это вызывает чувство неудовлетворенности.

В одежде – то же самое, униформа, для всех желающих жить на халяву. Что-нибудь необычное, элегантное, индивидуальное, в конце концов – платно и не всем удастся на это заработать. Но... повторяюсь все необходимое просто для выживания в «сотах» предоставляется по первому требованию и бесплатно.

Из развлечений доступны всем желающим компьютерные игры, виртуальные путешествия и даже виртуальный секс. Партнера берешь из сети или сам рисуешь в соответствии с твоими запросами. Эта программа оснащена специальными усилителями эмоций или ощущений. За этими увлекательными занятиями некоторые проводят годы!

Сколько их? Те, кому положено – знают. Но простые жители планеты не знают даже общей численности населения, не говоря уже о количестве праздно живущих. Говорят их не мало, и это, учитывая, что каждый Землянин вырастает и воспитывается в идеальных условиях.

Каждый индивид большая ценность сам по себе, и обходится обществу весьма дорого. И когда получается «сиделец» в сотах – это, простите, чья-то оплошность. Или сбой в системе воспитания? Проще говоря – ошибка.

Глава 2. Мальчик из будущего

Андрей. Новая эра

Заиграла мелодия «Марш тореадора» из оперы «Кармен». Это мобильник напоминает Андрею об уроке английского. Все рингтоны «для внутреннего пользования» у него из классической музыки. Например, о свидании с девушкой напоминает ария герцога из «Риголетто» «Сердце красавицы склонно к измене...», а о планах на завтра Ленский из «Евгения Онегина» «Что день грядущий мне готовит?». Это мамиными стараниями. Она обожает оперу, и с детства водила Андрея в Мариинку. Например, «Иоланту» Чайковского он слушал раз 5 еще в детстве. И, хотя он не стал оперным фанатом, популярные мелодии из классических опер приятно успокаивают нервы. В повседневной жизни он предпочитал Рок, причем тяжелый, иногда слушал Рэп и кое-что из андеграунда.

– Черт! Забыл про английский. – Андрей взглянул на часы. – Не может быть, уже 12-ый час.

Он захлопнул книгу, которую знал почти наизусть, но сейчас читал, как в первый раз.

– Нет, на урок английского я сейчас не способен. Надо позвонить Инне Анатольевне и отменить. Правда, деньги пропадут. Об отмене надо предупреждать за день. Таковы правила. Врать ничего не буду. Скажу, что уважительной причины нет, но заниматься сегодня не способен. Хотя бы извинюсь и скажу, чтобы меня не ждала. Инна – человек. Она – поймет...

Блин... голова раскалывается. Что же делать? Как все это понимать?

А может быть, Эни так прикалывается? Она же обожает розыгрыши и называет их, почему-то «репродукциями».

Надо взвесить все «за» и «против». Автор «Путешествий» известен всему миру – Анна Лакпол. Но это же Поллак, только слоги поменялись местами.

Она нигде и никогда не давала интервью, никто не видел ее ни в каких телепрограммах. У нее есть только свой сайт в Инете и то без фотографий. Фанаты просто бушевали по этому поводу и терялись в догадках. Кто-то предполагал, что это мужчина, кто-то думал, что пишет целая группа: уж больно разный язык и образы героев. Это «за».

Но книге уже почти 20 лет, а Эни выглядит очень молодо. Это «против». Хотя мама говорила, что ей за 50. Лично я в это никогда не верил.

Вот, блин, я даже позвонить ей не могу! За столько лет никогда не поинтересовался её адресом или номером мобильного.

Посмотрим записную книжку на электронной страничке родителей. А Скайп? Нет – никаких следов Анны Поллак.

Так, отец всегда говорил, что Эни «странная». Что он имел в виду? Что она не в себе? Но она достаточно умна, особенно, если поверить в её авторство.

Да, действительно, в её присутствии мама с папой всегда ощущали какой-то дискомфорт и даже испытывали облегчение после её отъезда. Я думал мама слегка ревнует. Они ведь не могут мне делать таких дорогих подарков, как Эни. Поэтому я всегда был к маме особенно внимателен во время визитов Эни. Но ей-то я был искренне рад! Это ни «за» ни «против».

А вот то, что я не похож ни на маму, ни на отца? Эти вечные вопросы: «И в кого ты такой «златокудрый?». Это «за». Но я и на Эни не похож. Она хрупкая и смуглая. Да, но ведь был ещё и «биологический отец»! Неужели и о нем я узнаю,

когда Эни появится в следующий раз? А появится ли вообще? Хорошо, что мама с папой в отъезде. Как бы я с ними сейчас общался? Они бы точно приняли меня за сумасшедшего.

Или приняли бы за сумасшедшую Эни. В их возрасте, не так просто поверить таким вещам, как в моем. Да верю ли я сам?

Нет, это точно очередная «репродукция» Эни. Но почему, тогда, это письмо было так закодировано? Я ведь случайно его открыл. То есть мои неслучайные и нешуточные почти двухмесячные усилия случайно привели к нешуточному успеху. Ну, блин, что называется, зарпортовался. Что-то меня подташнивает. Ах да, я же так и не позавтракал. А уже час дня. Господи... Английский! Я же так и не позвонил Инне Анатольевне. Андрей хватает мобильник, опять играющий «марш Торедора», находит строку «английский» нажимает кнопку вызова:

– Инна Анатольевна, ради бога, извините. Сегодня не приду. Урок, конечно, считайте оплаченным. Нет, Инна Анатольевна. Это не потому, что родители уехали. Вы же знаете – я люблю английский. У меня даже нет никакой уважительной причины, которую я мог бы вам назвать, но просто поверьте – я сегодня никакой. Вы бы только расстроились. Нет. Спасибо, все в порядке. В пятницу буду. «Yes, sure. Thanks. See you on Friday.

– Ну и Осёл! Вспомнил в 00. Но «Better late than never», как любит говорить Инна Анатольевна. Ну, все, надо поесть. Даже голова плохо соображает. Все мысли заглушает ноющий от голода желудок.

С трудом покинув свой крутящийся стул, в котором провел без малого часов 15, Андрей отправился на кухню. Перед выходом из своей комнаты поставил свой любимый диск на полную громкость. Группа «U 2» и ярко оранжевые стены кухни наполняют его энергией.

Готовить ничего не охота. Мамины заготовки на неделю подошли к концу. Омлет – самый быстрый способ перекусить. Пастеризованное молоко «Домик в деревне» всегда в запасе. Яиц тоже полно. Домашние. Соседка привозит из деревни, и приносит по маминому поручению. А недавно привезла и свежий вкусный мёд. Мёд в кредит. Все расчеты с мамой по её возвращению из Москвы. В общем, тылы обеспечены. С голоду не помрешь.

– Итак, омлет. А если еще и ветчины порезать на сковородочку с раскаленным маслом, перед тем как залить яично-молочной смесью, а потом, выключив газ, посыпать всё тёртым сыром и мелко порезанной зеленью, всё встанет на свои места и даже «маму из будущего» можно принять как непреложный факт.

– Эх, и вкусно. Теперь кофеёк. Итальянская кофеварочка на две персоны (по-итальянски) или на полчашки (по-русски) тоже, кстати, подарок Эни.

– Черт возьми, Эни, Эни, Эни, задала же она мне задачку! Как это на неё похоже. Наверняка розыгрыш! Ну что ж, посмеёмся вместе, когда появится. 1: 0 в её пользу. Ничего, я тоже что-нибудь придумаю, чтобы сравнять счёт.

С чашкой кофе Андрей отправился в свою комнату. Аккуратно «приземлившись» на диванчик, он бросил взгляд на 4 ярких томика, стоящих на полке рядом с 6-ю книгами Гарри Потера. «Путешествия Юлианы». Пятый (вернее первая из книг) валяется рядом с компьютером. От мыслей не спасает даже последний хит Боно. Андрей выключил центр, допил кофе и растянулся на диване. Надо поспать. Он же заснул у экрана компьютера и, конечно, не выспался. Андрей закрыл глаза, пытаясь забыться, и тут же перед ним возникли картины из его школьной жизни.

В 9-м классе, когда мальчишек ставили на учет в военкомате, и они проходили медкомиссию, возникли какие-то проблемы с его анализом крови. Сказали, что она не подходит ни к одной из 4-х групп. После этого его затаскали по всяким клиникам на обследования, и, ко всему прочему, еще выяснилось, что у него почему-то сердце не соответствует его возрасту, то ли по размерам, то ли еще по какой-то причине. Что-то еще было с объемом легких. Кажется, он тоже был чрезмерно велик.

Родителям предлагали положить Андрея на глубокое обследование в какие-то крутые медицинские центры. Предложения поступали и по телефону, и в письменном виде. Однако родители, получив подтверждение, что его жизни ничего не угрожает, и что все жизненные функции его организма в норме, отказались госпитализировать ребенка.

Но запись «Годен к строевой» в своем приписном свидетельстве он так и не получил. Может быть, именно поэтому он с такой легкостью оставил оба раза университет – армия ему не грозила.

* * *

В недрах Бейбилона

Юлиана. Новейшая эра

Мой рабочий день закончен. «Кадосы» всем отметила. Теперь еду пополнять свой. «Кадосы» – это что-то наподобие трудовых книжек далекого XX века. Но в них отмечается общественно полезное время. В отличие от рабочих часов, часы на благо общества не оплачиваются, но учитываются. Как и кем? Расскажу позже. А сейчас мне пора в Бэйбилон.

Это одна из территорий на поверхности, где подрастает наша смена. Это можно считать моя малая родина. Там я прошла все ступени и в 20 лет была выпущена в свободное плавание. (Правда ещё в течение 5-ти лет выпускники находятся под наблюдением и покровительством попечительского совета и обязаны появляться с отчётом раз в год.)

Вызываю по «билайзеру» мягкую удобную капсулу, устраиваюсь с комфортом и указываю на экране монитора конечную точку маршрута. Двери закрываются, остальное – не моя забота. Умная система выбирает кратчайший маршрут и сразу же называет планируемое время в пути. Оно меня устраивает: я набираю свой код, нажимаю большую желтую кнопку, и... капсула понеслась. Вверх. Вниз, куда-то вбок. Все движения плавные, никаких резких толчков или торможений. Занимайся, чем хочешь. Кто-то спит, кто-то читает, я веду этот свой дневник. В точно рассчитанное время двери открываются, я у цели. Деньги снимаются с моего счета, по набранному коду. Можно прокатить одного пассажира. Сбои в системе бывают крайне редко. Лично мне ни разу не приходилось пользоваться аварийной кнопкой. С моими друзьями в обозримом прошлом тоже ничего такого не случилось.

На поверхности все по-другому. Мы, живущие «внутри», в любую точку едем на метро. А где метро нет – туда и доступа нет для всех подряд. Итак, я в конечной точке моего подземного маршрута. Огромный мраморный зал с прозрачными будками диспетчеров. Подхожу к диспетчерскому пункту, согласно номеру своей карточки, в которой отмечено, что у меня есть допуск на поверхность. Стеклопакеты пропускают меня к эскалатору с мягкими креслами. Доступ на поверхность у меня ограничен конкретными местами, связанными с моей профессиональной деятельностью.

Я занимаюсь реконструкцией XIX-XX веков. Моя специализация – Россия. Школьное увлечение историей Новой Эры стало моей профессией.

Виртуальный мир уже три столетия является инструментом обучения, отдыха и развлечений. Используется множество источников информации, создается библиотека реконструкций. (Что-то вроде фильмофонда, где прошлое предстает визуально) Пользователь может, как бы побывать в изучаемом отрезке истории планеты... Что-то вроде виртуальной Машины времени.

Настоящая Машина времени в нашей Новейшей Эре уже создана. Эта голубая эпохальная мечта человечества давно стала реальностью. Сначала это была весьма засекреченная научная программа, а сейчас существует даже коммерческий туризм. И люди путешествуют в прошлое, будущее и, говорят, даже в параллельные миры. Но стоит это такие деньги! Может быть, элита их и может заплатить!

Однако любому делу нужна реклама. Поэтому периодически проводятся акции для простых смертных, но хорошо пишущих людей. То есть среди тех, кто может увлекательно описать свое путешествие и заманить богатых туристов. Я принимаю участие во всех таких акциях. Попытка не пытка – вдруг повезет!

С работой мне уже повезло. Я воспроизвожу картины из прошлого, изучая литературу, искусство, музыку. Утром с головой полной самых невероятных планов я отправляюсь в студию, а вечером испытывая приятную усталость, но с чувством полного удовлетворения от реализованных планов, еду домой. И даже ночью, иногда, просыпаюсь и фиксирую идею, пришедшую во сне. То есть – работа – это большая и лучшая часть моей жизни. В свои 35 я уже

достигла определенного статуса. У меня своя студия и госзаказы на учебные программы. Кроме того, меня иногда приглашают, как консультанта постановочной части при съемках исторических фильмов. Случается даже «левак» – эротика в исторических декорациях.

А в Бэйбилоне за общественно-полезные часы я веду студию для подростков, увлекающихся историей, которая «понарошку» занимается тем же, чем и моя всерьез. Это занятие мне не в тягость. Мои девочки и мальчики такие славные! Мы реконструируем сцены из литературы или воспроизводим живые картинки с репродукций известных художников.

Сейчас весна, дети не учатся, поэтому нужны массовые постановки, чтобы занять как можно больше народу. Мы долго выбирали между баллом Наташи Ростовской из «Войны и Мира» и баллом Скарлет О’Хара из «Унесенных Ветром». Все решил внезапный отъезд моей помощницы Нэтти – она специализируется по Америке. Мы начали работу над балом в России начала XIX века. Просматривали в сети книжные репродукции, восстановленные копии художественных фильмов, причем не только российского производства, но и других стран. Дети даже сами рисовали эскизы костюмов, и, с моей помощью, создавали себе образ. Уроки танцев входят в школьную программу, она достаточно гибкая. По моей просьбе администрация школы уделила вальсу несколько часов.

Итак, моё кресло всплывает в павильон под стеклянным куполом. Я прикрываю глаза от непривычно яркого света настоящих солнечных лучей. Подтверждаю свой допуск, вставляя карточку в считывающее устройство, и прозрачные двери приветливо открываются, пропуская меня на открытый воздух.

Эх, и красота! Это здорово в любое время года – очутиться на поверхности! Но сейчас весной особенно хорошо. Воздух кажется таким свежим, что кружится голова.

Легкие, наполняясь бодрящим воздухом, как бы становятся в два раза больше.

Прошло уже пять веков после катастрофы. Планета медленно оживает. Но таких благодатных мест на Земле еще очень мало. Они используются в основном для таких вот школ-интернатов, где растут новые поколения Землян. Есть на поверхности и виллы «небожителей» и какие-то культурно-деловые центры, но я о них толком ничего не знаю. Один раз в силу моей профессии мне пришлось побывать на натуральных съемках у горного озера. Впечатления – незабываемые. Это холодное озеро в диковинных скалах долго потом являлось мне во сне.

В Бэйбилоне же настоящий райский уголок. Тёплая долина между зелёных холмов. Войдя в ворота, пересекаю зеленую лужайку, по которой носятся малыши. Девочки все в разноцветных платьишках пастельных тонов покроя «бэби дол». Мальчишки в шортах и теннисках. И, хотя крой у всех одинаковый, но на униформу это совсем не похоже. Вдалеке на футбольном поле со специальным покрытием идут нешуточные баталии – оттуда периодически слышится рев фанатов. Я иду по направлению к учебному корпусу.

«Юлиана, Юлиана», – слышу крики за моей спиной. Оглянуться не успеваю. Две девчушки с визгом обхватывают мои колени. Ватага мальчишек человек пять в нерешительности тормозит в нескольких метрах от нас. Девчушки победоносно выглядывают из-под моих рук, инстинктивно обхвативших их в намерении защитить. Малыши тоже меня знают потому, что иногда я заменяю Илгу, работающую с ними. Моя последняя реконструкция летней лесной полянки с бабочками, божьими коровками и синими жуками, которую мы показали на новогоднем празднике, имела большой успех.

– Ну и ну! Тоже мне рыцари. Силы – то неравные. Пятеро на двоих.

– Мы не «лыцари» мы «азбойники». Они «уклали» наши «сокловища», – жалуется самый шустрый из компании.

– Это серьезно, – говорю я, пытаюсь сообразить, как помочь девчушкам.

– Но, если они такие умные и ловкие, что сумели у таких грозных, как вы, что-то увести, может быть стоит уладить это дело и пригласить их присоединиться к вашей «банде», «отряду» или что там у вас? Девчонки иногда ой как могут быть полезны! Живете вы, видимо, в лесу.

Вы, случайно не ребята Робин Гуда? Не лесные братья? У него в лагере всегда женщины вели хозяйство.

Мальчишки таращат на меня свои глазенки. Про Робин Гуда они явно не слышали. Они обещают подумать, а я обещаю при случае рассказать о лесных братьях.

Продолжаю свой путь и вхожу в здание. Зал, в котором проходят мои занятия на 3-м этаже. Отказываюсь от лифта. Иду пешком. Лестницы пусты. В такую чудесную погоду в каникулы все на улице. Они пока не знают, что большинству из них придется начинать свою взрослую жизнь «внутри». А возможность чаще бывать наверху надо будет как-то заслужить. Сделать карьеру, реализовать себя в чем-то, в общем, проявить свои способности. «Сидельцам в сотах» – поверхность не светит. Может быть, именно поэтому, многие после школы, мечтают остаться здесь работать или вернуться сюда после получения дальнейшего образования.

Лично я не прошла тесты. Суперкомпьютер выдал, что я склонна к агрессии. Почему к агрессии? Я до сих пор понять не могу! Но на общественные часы тест не так строг.

– Ребята, всем привет! – через «мобилайзер» мой голос гремит на весь огромный зал, как на генеральной репетиции. Из прозрачных кабинок выскакивают мои мальчишки и девочки и собираются вокруг меня.

– Сегодня первая половина встречи – индивидуальные вопросы. Я подойду к каждому у кого они есть. Пока все готовьтесь показать, что приготовили... Во второй половине занятия комплектуем группы на балу. К следующему занятию костюмы уже доставят. Все рисунки и размеры я сдала. Что там с Пьером Безуховым? Определились? Где Найд? Я его не вижу.

После коротких сообщений ребята расходятся по своим прозрачным кабинкам, в которых у каждого – свой монитор, а вся стенка в эскизах его образа. Над кабинками тех, у кого вопросы, зажигается красный.

После того, как все разошлись, ко мне подходит Найд, чтобы сообщить о своем согласии на роль «толстого». Обещаю ему, что он полюбит своего героя – я ему в этом помогу. И умиротворенный, он возвращается на свое место.

Сегодня у нас пока еще подготовительный этап, но последний перед постановочным. В Бэйбилоне я не назначаю главных действующих лиц. Не хочу кому-то отдавать предпочтение. Я оставляю это тестирующему компьютеру. Например, из пяти девочек, отобранных на Наташу Ростову, две были выбраны жребием. У нас всегда два состава, две премьеры или два показа. Три часа пролетели незаметно. Опять за 15 минут до окончания меня предупредила Дора. Я прощаюсь с детьми. Им, как и мне не хочется расставаться. Большинство из них так же увлечены, как и я. Кое-кто даже собирается по моим стопам во взрослую жизнь.

Еще мне надо встретиться с директором этого «питомника». У меня к ней дело. Именно она является моим заказчиком на серию реконструкций под общим заголовком «история религиозного фанатизма» от русских староверов до исламского фундаментализма. Хочу обсудить с Софи идею Варфаломеевской ночи.

Кстати, быть может, попробовать её в роли Боярыни Морозовой? От общественно-полезных часов отказываться не принято. Они ни для кого не лишние. Набираю на пульте имя и личный код, прошу принять. Софи дает разрешение подняться. Через час покидаю её кабинет. Какая же она умница! Странно, что она не в элите. Может быть, поэтому и согласилась принять участие в реконструкции. Набирает общественно-полезные часы.

Ну, все. В обратный путь. Теперь уже домой. Ужин заказываю по билайзеру.

Глава 3. Аня

Андрей. Новая эра

Андрей открыл глаза. Темно? Комната подсвечена лишь отблеском уличного фонаря. Он не закрыл жалюзи, потому, что отключился днем. Вот сейчас он чувствует себя выпавшимся!

И вдруг, опять вспомнил всё. Душевное спокойствие исчезло в одно мгновение. Андрей принял вертикальное положение. Дома он один. Родители в отъезде. Задавать им вопросы по телефону – глупо. Если все, о чем он узнал, правда, телефона Эни у них все равно нет.

Они только забеспокоятся.

На кухне Андрей по-быстрому заварил чай с лимоном и вскрыл очередной пакет чипсов. Готовить ночью совершенно не хотелось. Где там второй том «Путешествий Юлианы»?

В начале каждой книги идёт пролог, в котором рассказывается, о том, что случилось с Земной цивилизацией:

«Если бы не Луна, вряд ли остались бы в живых какие-нибудь очевидцы. В последний момент вблизи астероида (какими силами?) все-таки был произведен взрыв – огромный даже по космическим меркам, мощности. Орбита его изменилась. Гигантский астероид был притянут Луной. И наша верная спутница спасла старушку Землю от прямого удара. Из-за этого взрыва изменилась орбита Луны, что не прошло безболезненно для планеты Земля. Луна всегда действовала, как гигантский стабилизатор земной оси и, когда космические сотрясения начались на Луне – Земле тоже досталось.

Гигантские приливы уничтожили все прибрежные города. Начались извержения вулканов. Солнечные лучи теперь не проникали сквозь толстый слой пыли, окутавший Землю. Наступило всемирное похолодание. Уровень моря повысился на несколько метров. Теперь это был всегда и везде холодный враждебный океан. С погодой творилось что-то страшное. Ураганы и цунами уже не поддавались никаким прогнозам и возникали, и исчезали уже по другим, изменившимся, законам природы.

Космическая связь ещё работала, и в Высокогорной Республике, до которой не добрался холодный безжалостный океан, собрались представители землян, не потерявших присутствия духа и надежду на выживание. Они начали действовать!»

Андрей захлопнул книгу:

– Нет, это не то, что мне надо. Где-то было сказано про общий язык планеты.

А может мне стоит остановиться? Так можно и с ума сойти. Вдруг это все-таки розыгрыш? Да... ничего себе шуточка. Черный какой-то юмор!

Потянувшись к пульту, Андрей включил телевизор. Любимый канал Евроньюс. Опять показывают отрывки с Олимпиады в Пекине. Мысли вертелись вокруг всё той же темы:

– Да китайцы сделали всех! Если их физический и технический прогресс пойдет и дальше такими темпами, то в Новейшей Эре именно их язык будет языком планеты. Зачем же я учу английский? Да это тоже Эни меня заразила! Английский мне всегда легко давался в школе, но после поездки с ней в Лондон (подарок на мое 18-летие) я понял, что совсем его не знаю. Эни-то свободно объяснялась с окружающими. Вот бы и мне также!

А какая клёвая была поездка! И даже не исторический центр Лондона, про который я зубрил тему в школе на уроках английского, запомнился мне больше всего. Поездка в Гринвич, Морской Музей и отличный солнечный денек совсем не Лондонской погоды. Сертификат о посещении нулевого меридиана так и висит у меня на стене над КОМПом.

А Луна-парк в Суррее? Это было супер, хотя дождь лил, как из ведра. Мы думали, что промокли до нитки, пока не прокатились на ватрушке с водной горы. После этого нам было уже все нипочем – мы шлепали прямо по лужам.

Ладно, я радовался, как десятилетний пацан, но и Эни была не лучше. Веселилась, как ребенок! Мы обошли все аттракционы, благо народу было мало и очередей не было нигде. Потом сохли в специальной сушильной кабине, греясь под горячими фенами и лампами. Обувь досушивали уже в гостинице. Да, здорово мы тогда съездили!

Правда, возвращаться в Питер мне пришлось с подругой Эни Надеждой. Сама Эни срочно улетела куда-то по работе. Тогда я подумал:

– Ну и крутая у меня тётя!

Это и был последний раз, когда мы виделись.

Блин, неужели и Лондон сметет с лица Земли? И Рим, и Барселону? Питер, в конце концов – это тоже прибрежный город. Да, похоже, я «подсел» на это письмо. Где там 3-ий том? Вот он:

Пролог

«До часа «Ч» ещё сохранялись границы, делившие сушу на государства, активно использовалось несколько языков и видов валюты. Люди жили семьями, хотя все чаще высказывались мнения, что институт семьи страшно устарел. Теперь, чтобы выжить, придется все устроить по-другому. Оставшуюся часть суши делить даже не имело смысла. Условия жизни в любой её точке были одинаково экстремальными, как в Гренландии или в Арктике до катастрофы.

После недолгих дискуссий было решено строить подземные убежища, которые, расширяясь и углубляясь, должны дать приют уцелевшим Землянам. А в качестве источника энергии сделать ставку на раскаленное от ядерных реакций земное ядро. Огненная магма, становясь избыточной, вырывавшаяся из жерла вулканов и раньше бессмысленно губившая все живое на своём пути, должна была теперь спасти человечество от голодной и холодной смерти.

Рано или поздно последствия космической катастрофы сгладятся, лунная орбита стабилизируется. Но, сколько понадобится времени, чтобы произошли все эти изменения к лучшему, невозможно было даже предположить. Налаживать жизнь надо было прямо сейчас. Одновременно с поиском путей выживания и технических решений создавался банк информации по истории цивилизации. Все достижения науки и культуры должны быть сохранены. В том числе были законсервированы геномы всех живых существ.

Впервые земляне работали вместе, и общая беда, в которой никто не виноват, заставила их предпринять мозговой штурм для решения первоочередных задач. Никто больше не думал о переделе территорий, источников воды и энергии. Потеряло актуальность деление по национальностям и расам. Общим языком стал английский, который к моменту катастрофы приобрел статус международного. И даже в Китае, в котором жила 3-я часть всего населения планеты, английский был вторым государственным. Попытка распространить китайский по всей планете провалилась еще в XXI11 веке, т.к. европейцам изучать его было слишком трудно».

– Вот... оно! То место, которое я искал. Все-таки английский. Быть может, Эни планирует мое путешествие в её мир в Новейшую Эру? У-У-УХ. Дух захватывает от одной мысли. Не замечал я в себе такого азарта! Как же увлекла меня эта затея. Все объяснимо, если я – её сын, то и фантазия у меня должна быть, как у мамочки-писательницы. И вести дневник тоже она меня пыталась приучить. Это называлось дисциплинировать себя, подводя итоги дня. Но дневник я бросал сразу, как уезжала Эни. Жаль, что у меня нет такой Доры, как у них в Новейшей Эре.

Андрей пощёлкал кнопками пульта, перебирая каналы:

– Блин, надоел этот телик! Орет, орет, а я его даже не слышу. А время-то уже полночь. Не ложиться же снова спать. Ну, хоть бы кто-нибудь позвонил! Мобильник, бывает, перегрева-

ется от звонков, а сегодня, как назло, молчит. Может Анюте позвонить? Время, конечно позднее. Но Анюта свой человек. Моя бывшая однокурсница. Мы подружились с ней на картошке. Она тоже любительница шахмат. А с собой у неё были дорожные на магнетиках, в которые мы и резались в каждую свободную минуту. Вот и сыграем – я как раз купил себе новую партию неделю назад. Ещё не игранные – обновим!

* * *

В это самое время Аня Никитина вышла из ночного клуба «Глория». Электронные часы на противоположной стороне улицы показывали начало новых суток. Нет, Аня не просто убивает свое свободное время в этом дорогом заведении, она тут подрабатывает официанткой. Работает каждый день с 8-ми вечера до 12-ти. А вообще-то она учится в Универсе. Окончила первый курс историко-архивного факультета. Сейчас август – каникулы, поэтому можно работать по 8 часов, а не по 4, как обычно.

Ноги гудят от усталости, но сейчас приятно расслабились в любимых кедах «Рибоках». Всю смену Аня пробежала на высоких каблуках. Это одно из условий договора, который она подписывала при приеме на работу. Устроиться сюда практически невозможно. Ей просто повезло, что хозяин клуба – отец её однокурсницы, которая редко посещает учебное заведение и частенько пользуется Аниными конспектами. Платят хорошо. Расчет каждую пятницу, поэтому карманные деньги у Ани всегда есть. Нет нужды кланчить у родителей. Работа, правда, не из легких, но условия хорошие. Приставания клиентов исключены – за этим следят охранники.

Стоп! Кажется, мобильник. Странно – в такое время. Кто бы это мог быть? Посмотрим. Вот это да... Андрон. С чего бы это он вспомнил обо мне? Не звонил с тех пор, как перестал ходить на занятия.

– Ань, привет! Разбудил?

– Да нет, я с работы иду, из клуба. Только что смену сдала.

– Слушай, а как твои родители позволяют тебе так поздно перемещаться вне дома?

– А ты звонишь, чтобы это узнать? Знаешь, я уже большая девочка и моим родителям на меня глубоко наплевать. А что случилось? Давно тебя не слышала.

– Да так, звоню узнать, куда пропала?

– Кто из нас пропал? Я все там же. Тот же курс, та же группа. А ты, что совсем завязал с Универсом?

– Да, совсем. Слушай, если ты ничего не имеешь против, приезжай ко мне. Я один, родители в отъезде. Ты же у меня не была. Возьми такси, я встречу у подъезда и расплачусь.

Аня, не раздумывая, вернулась к машинам с шашечками, дежурившим у клуба. На ходу подняла руку, приглашая машину подъехать.

– О.К. Уже еду, называй адрес. Деньги у меня есть. Встречай.

Андрей стоял у подъезда, сразу заметный в темноте в белой майке с картинкой и светлых варёных джинсах. Настоял и сам расплатился с таксистом. Поцеловал в щёчку.

– Спасибо, что приехала. Не думал, что согласишься. Лифт, к сожалению, уже отключили. Пошли? – сказал он, пропуская Аню вперёд.

Когда добрались на седьмой этаж, Андрей открыл дверь, и они зашли в квартиру. Прихожая была в бледно кремовых тонах с зеркальными шкафами-купе и красивыми светильниками. Андрей попытался пошутить:

– Как тебе логово? Всё абсолютно мирно и совсем не страшно.

– Да ладно, Андрон. Я по натуре авантюристка. А жизнь дает так мало шансов! У тебя красиво!

– Слушай, проходи сразу туда – в мою комнату, я сейчас, приготовлю чай и что-нибудь поесть.

– Ну, уж нет, насчет еды в 12 ночи я – пас. Ты что не знаешь, где я работаю? Меня тошнит от еды. Вот выпить чего-нибудь – не возражаю. На работе нельзя. Хотя вокруг все бухают.

– Сейчас. Конечно. У меня полный бар. Возьму, пожалуй, фрукты в комнату. Виноград? Бананы? Что предпочитаешь?

– Тащи всё, там разберемся.

– А что будешь пить: виски, мартини или, может, «Бейлис»?

– Только не ликер! Давай мартини. Сок, лед есть?

– А как же, всё как в лучших домах Питера, Лондона и Парижа! Какую музыку предпочитаете, мадмуазель?

– Андрей, ты с ума сошел, я с работы, из ночного бара. Предпочитаю тишину или тихую беседу... для начала. Ну, что там у тебя стряслось? Колись. Почему не ходишь на занятия?

– Ты знаешь, историко-архивный – это явно не мое.

– А дисками торговать – твоё? Ты же просто «крэйзи», если это касается истории! Любимчик декана... Я тоже не планирую в архивах пыль собирать, но и официанткой всю жизнь проработать не катит. Одно дело студенткой подрабатывать, и совсем другое – быть всю жизнь на побегушках у пьяных клиентов.

– Ань, уймись! Ты, что на меня с ходу накинулась? Пробуешь на мне свои педагогические способности?

Аня слегка смутилась:

– Да ладно, не бери в голову. Просто ситуация нестандартная. Первый раз в доме у парня и ночью.

– Слушай, ну, ты даешь! Просто даже не знаю, на что отвечать в первую очередь! Начну с менее острой темы: говорят, что «низзя» хобби делать своей профессией, – и тут Андрей садится на диванчик рядом с Аней, берёт у неё мартини и ставит на столик. И... целует её в шею. Анюта вздрагивает и отодвигается.

– Зя... зя заниматься любимым делом! Об этом же мечтает любой нормальный человек!

– Значит я – ненормальный. Ань, кончай нотации! Мне сегодня и так тошно. Я не могу тебе всего рассказать. Может быть позже. Пока не готов.

Поцелуй, который последовал за этим заявлением, был обоюдным и долгим. Анины руки, обвившиеся вокруг шеи Андрея скользнули вверх – она давно мечтала потрогать мягкие они или жёсткие его роскошные кудри. Они оказались мягкими и шелковистыми! Потом они оба одновременно лихорадочно и нежно прикасались друг к другу, и это обжигало – такое приносило острое наслаждение. Первой рядом с диванчиком упала строгая белая блузка в тоненькую чёрную полоску, за ней последовала коротенькая джинсовая юбка. Последними к ним прикнули чёрный кружевной бюстгалтер и точно такие же крошечные трусики.

* * *

– Ань. Ты чудо. Почему я раньше не знал? Нет, неправильно. Я всегда знал, что ты чудо, но не было случая убедиться, – Аня засмеялась и столкнула Андрея с дивана.

– Фу, как пошло!

– Понял. Виноват. Беру свои слова обратно.

– Тихо, тихо. Назад, но не все. То, что я – «чудо» я не возражаю!

– Ну, уж нет – или все или ничего. Я – натура цельная, – Андрей, завернувшись в простыню, отправился за соком на кухню.

– Тебе какого? – кричит с кухни.

– Мне фреш, пожалуйста.

– Ну, да, раскатала губу! Вместе будем пить грейпфрутовый из тетропака.

– А что тогда спрашиваешь?

– Да так, просто поинтересовался, как в анекдоте, знаешь?

– Нет, расскажи.

«Щупленький, подвыпивший мужичок приходит домой:

– Кто в доме хозяин? – Спрашивает с порога грозным голосом. Из кухни выплывает тетка огромных размеров.

– Ну, я, – отвечает она, руки в боки и выпячивает грудь. – А в чём дело?

– Да так, ничего, просто поинтересовался».

Андрюшин голос становится писклявым и заискивающим. Аня хохочет.

– Ань, ты как считаешь. Я нормальный? – Аня удивленно садится, прикрываясь простыней.

– Не поняла. Что ты имеешь в виду? Если секс, то все классно.

– Да нет, вообще.

– Что «вообще», я не понимаю.

– Ну, меня в армию не взяли. Что-то у меня не так.

– Где не так? Колосов, ты что издеваешься или на комплименты напрашиваешься? Это я должна томным голосом спрашивать: «Тебе хорошо было?» – Теперь Анин голос звучит противно пискляво, а смеётся Андрей.

.– Мы, похоже, ролями поменялись, – продолжает Аня.

– Да нет, Ань, я серьезно. Я, в самом деле, такой, как все?

– Ну, это уж слишком! Какие «все» – я не знаю. Ты что, думаешь, у меня сильно богатый опыт? Просто ты мне давно нравишься, и я считаю, что ты как раз не такой, как все.

Ты лучше всех! Красавчик и умница при этом. Обычно так не бывает. А уж переспать с тобой я и не мечтала! Ты знаешь, какая у тебя кличка в Универе – «Хэнсэм», что по-русски и значит «Красавчик». Тебе это что-нибудь говорит? Откуда у тебя эти комплексы?

– Да нет, Анют, все в порядке. Спасибо на добром слове! Ты сегодня мой ангел-хранитель, – забравшись на диванчик, Андрей снова стащил с Анюты простынь.

Аня, смеясь, не сразу её отдала. Пришлось заглушить её смех долгим поцелуем.

Суперкомпьютер выбрал меня!

Юлиана. Новейшая эра

Есть! Я почти дома. Пересаживаюсь в лифт. Моя «сота» открывается, определив хозяйку по отпечатку указательного пальца, который я приложила к дверному экрану. Включаю на входе внутренний источник энергии. Все сразу засветилось, заиграл приветственный марш, и под ноги мне рванули оба моих любимых кошака. Роботы разумеется. Держать домашних животных в «сотах» невозможно. Получив свою долю ласк, коты уселись на кухне на свои места.

– Подождите, скоро накормлю!

Снимаю одежду, обувь и отправляю в чистку. Для этого есть специальные люки в стене. Теперь душ. Водные процедуры принимаю под «Хор жрецов». У меня на этой неделе везде музыка из оперы «Аида» моего любимого Верди. На следующей неделе поставлю «Травиату», если не передумаю.

Вообще все лучшее в живописи и музыке было создано в XV–XIX веках Новой эры. Это мое субъективное мнение. Правда, живопись эпохи Возрождения мне тоже нравится, а мой любимый Эль Греко творил аж в XVI веке.

С начала XX века Новой Эры человеческая мысль работала в основном в направлении удовлетворения материальных потребностей, а не духовных. Это были времена высоких технологий, и величайшего прогресса в науке и технике.

Ой, что-то меня понесло. Бедный мой дневник, все терпит!

– Так, где тут мой ужин?

Открываю окошко в стене у барной стойки. Фруктовый рулет и молочный коктейль меня уже ждут. Опять Дора будет ворчать, что перебор с углеводами, а белков не хватает. Ничего белки доберем в ресторане клуба. Ненавижу белковые пасты. Не хочу я их, и не буду! Могу себе позволить оплатить стейк. Моя студия дает мне неплохой доход. Спасибо Рудольфу, моему первому наставнику, а затем и бойфренду, по совместительству. Его студия перешла ко мне, как бы, по наследству.

Первый мужчина появился у меня в «соте» через неделю после окончания школы. Так обычно и бывает. Проба взрослой жизни. Старательно и упорно мы занимались сексом и делали вид, что влюблены, и что нам очень хорошо вдвоем. Через месяц мне все это надоело. И я изъяла Артурчика из памяти моей «соты». Тем более что являться он начал не периодически, а эпизодически.

В последних классах школы я специализировалась по русской истории и литературе. Даже посещала факультатив по русскому языку, поскольку очень хотелось читать в подлиннике Толстого и Достоевского. И в год моего выпуска пришла заявка на такого стажера. Я согласилась сразу, отложив на более позднее время теоретическое совершенствование. Это же классно – окунуться в работу и видеть результат!

В общем, на заявленное место я подходила по всем статьям, кроме... внешности. Требовалась блондинка небольшого роста, но поскольку в нашем выпуске блондинок такой специализации с заявленным ростом не оказалось, я тут же перекрасила волосы, а на мой рост директриса закрыла глаза. Он у меня чуть выше среднего, так что она ничем не рисковала, дав мне рекомендацию.

В общем, в своем выпускном платье в сине-белую полоску (параллельно полу), белых мокасинов и с белобрсыми хвостиками на собеседовании я выглядела эдакой девочкой-припевочкой. На самом деле волосы у меня тёмно-русые, густые и блестящие. Сами по себе они чуть-чуть выются – то есть природа дала мне возможность не завивать и не выпрямлять волосы – они и так лежат прекрасно, если сделать правильную стрижку. Цвет кожи –

смугло-бледный, а глаза – серо-зелёные. Так что выбеленные волосы не очень-то гармонировали с моими природными данными. Но увидев меня и задав несколько вопросов, Рудольф сразу дал согласие.

Когда я его увидела – все стало понятно сразу. Мы с ним оказались одного роста. Если я в мокасинах. И вообще – первое моё впечатление от Рудольфа – «никакой». То есть я не только не влюбилась, но даже испытала некоторое разочарование.

Называла я его «Господин Учитель», а он меня «Милая барышня». Поначалу он возился со мной целыми днями. Кроме чисто технических вещей, таких как визуальное и звуковое совмещение или приёмы перспективы второго плана, он учил меня работе с актёрами, даже искусству гримировки. Увлёк историей костюма, по которой, как выяснилось позже, у него учёная степень. Кроме того, требуя от актёров совершенства в изображении любовных сцен из русской классики, в партнёрши (для наглядной демонстрации) он выбирал, естественно, меня.

Кто-то влюбляется с первого взгляда – я влюбилась с первого поцелуя. Рудольф демонстрировал чары Анатоля Курагина, околдовавшие Наташу Ростову. Мы изображали их тайный поцелуй. И я потеряла покой!

Он, конечно, понял, что твориться с «милой барышней» и умело распял мое женское самолюбие, то, бросая на меня пламенные взгляды, то, не замечая в упор. И вдруг исчез на неделю в отпуск.

Как раз в то время я и рассталась с Артурчиком. Он не выдерживал сравнения. Неделя без моего шефа мне показалась безразмерной. Все стало пресно и скучно, хотя с работой простоя не было, да и в клубе в субботу вечером я не прозябала в одиночестве.

Моё увлечение русской литературой и поэзией в школе сделало меня, так сказать, романтической героиней. Физическая же сторона любви у нас подробно объясняется в старших классах. В школе – нельзя, а как только получил соту – пожалуйста. Это вовсе не считается предосудительным. Но я-то уже знала тогда, что такое настоящая романтическая любовь!

В 9-м классе историю живописи пришёл преподавать молодой учитель. Слушать его лекции и смотреть на него, мне так нравилось, что я записалась к нему и на факультативный курс. Мои способности к рисунку и живописи оказались очень-очень средними. Но когда он подходил к моему мольберту, поправлял ошибки и давал советы – это становилось для меня главным событием дня. Я думала о нём, ложась спать, и, когда предстоял его урок, душа моя трепетала в предвкушении. Ни о какой взаимности даже и речи быть не могло, но теперь я знала, как это бывает.

То есть, я уже могла отличить чувство от чисто физиологических упражнений по умиротворению плоти, которыми занимались мы с Артуром. Он стал моим первым мужчиной, как раз потому, что я не была в него влюблена, как это ни парадоксально звучит. В старших классах школы Артурчик явно выделялся своей внешностью среди других ребят. Он был, что называется, школьным «мачо». Мои одноклассницы сплошь в него влюблялись! И даже ходили слухи, что он очень хорош в постели. Ну вот, я и решила, что во взрослой жизни получу свой первый сексуальный опыт с черноволосым зеленоглазым красавчиком! Он давно оказывал мне знаки внимания, но в школе я в его сторону даже не смотрела. Сейчас я понимаю, что у него просто сработал инстинкт охотника. Всегда нужно то, что труднодоступно! Закон жанра. Вот он и «одержал эту победу» после нашего выпуска во взрослую жизнь. Ему, конечно, и в голову не приходило, что это было моё решение.

Увы, слухи о его сексуальных способностях были сильно преувеличены, или просто – я не была влюблена?

С Рудольфом было всё по-другому. В первый же день, когда он вернулся из отпуска я, краснея и запинаясь, пригласила его в соту. Когда у нас приглашает в гости женщина – муж-

чина может смело домысливать – поужинаем и займёмся сексом! Господин Учитель немного удивился, но приехал на свидание.

Он привёз мне в подарок живые цветы и какие-то сладости, и мы весь вечер пили чай и разговаривали обо мне. Его интересовало буквально всё – мои пристрастия в литературе, музыке и еде. Мои любимые предметы и учителя, которые запомнились по разным причинам. А друзья, подружки? Я легко и с удовольствием поведала ему обо всём.

Он тоже рассказывал какие-то смешные случаи из своего детства. И о своих замечательных школьных друзьях. Я узнала, также, что в Школе он серьёзно занимался спортом. Был даже чемпионом юношеских игр по гимнастике.

Весь вечер он, казалось, стеснялся даже прикоснуться ко мне. Позволил себе не больше, чем на работе у всех на глазах. И это – если не учитывать наши страстные поцелуи на этюдах! Я была даже немножко разочарована.

Второй раз случился почти через месяц. Он сам спросил меня:

– Милая барышня, не пригласите ли вы меня сегодня к себе в гости?

– Да, конечно. Я хотела... как раз сегодня.

Он ободряюще улыбнулся. И мы вместе поехали на метро после работы ко мне.

Для начала он подарил мне кольцо! Посадил в кресло и, встав на одно колено, надел мне на палец огромный розовый искусственный бриллиант, который я ношу до сих пор!

И мы весь вечер говорили о любви. Я рассказала ему даже о своей первой влюблённости в преподавателя теории живописи. И про Артурчика, моего первого мужчину, он всё у меня выпытал с подробностями.

Выслушав мой невесёлый рассказ, Рудольф загадочно обронил:

– Твоё тело как драгоценная скрипка, а кавалер пытался исполнить соло на барабанах, не владея другим инструментом.

Я была готова! Мы целовались. Я разглядела тогда какие у него выразительные серые глаза с пушистыми чёрными ресницами, высокие скулы и красивая линия подбородка. Но вдруг ему позвонили, и он погрузился, заторопился и ушёл.

Я не спала всю ночь! И утром известила его об этом.

– Я тоже не спал, – просто ответил Рудольф. – Может быть, сегодня продолжим?

И вот на третьем свидании мы стали любовниками.

Да-а-а! Теперь я знала, что любовь не зря обожествляло столько поколений землян. Что любовь – это и, правда – таинство, а выражение «искусство любви» вовсе не преувеличение.

Очень скоро он уволился из театра. И я ушла вслед за ним. Теперь мы вместе работали в студии реконструкций. Тогда это было новое направление, оборудование стоило достаточно дорого. Ему оно досталось по поводу работы на клуб, который открыл его школьный друг. Ещё год я осваивала эту новую работу, он учил меня не только обращаться с техникой, но и всяческим коммерческим тонкостям. Студия – это частное предприятие. И теперь задача усложнялась. Надо было сделать эффектную картинку с минимальными затратами. И удачно продать!

Наши отношения учителя и ученицы продолжались и дома – в моей соте. Однажды я сказала Рудольфу, что моё приглашение действительно всегда.

– Вплоть до специально оговорённой его отмены! – рассмеялся он. Вот такой он во всём – непредсказуемый и талантливый. Рудольф абсолютно раскрепостил меня как женщину и многому научил во всех смыслах. А главное – теперь я была абсолютно уверена в своей сексуальной привлекательности. А вот в его соте я так и не была. И мы ни разу не ездили отдыхать вместе. Но это было и не так уж важно для меня!

Он был щедр даже в мелочах – всегда приносил сладости, кофе и деликатесы, хотя в первое время студия почти не приносила дохода. Часто мы вместе отправлялись в какой-нибудь клуб. Платил всегда только он. Иногда, правда, выяснялось, что у него есть специальная входная карточка, дающая право бесплатного посещения некоторых интересных и дорогих клубов.

Он знал мои взгляды или вкусы по разным поводам. Знал мои сильные и слабые стороны. Безусловно, я изменилась рядом с ним, но это произошло как-то само собой – без ехидных замечаний и занудных нравоучений. Казалось бы, я тоже знала о нём многое. Например, к спиртному, да и к еде он был равнодушен, а вот когда я подарила ему на Новый Год звуковое письмо – моё стихотворение в прозе – он был тронут до слёз. Красиво одевался, отлично танцевал любые танцы, обожал слушать старинные итальянские песни. Кроме того, я поняла, что фамиллярность с ним возможна лишь до определённого предела. И я не возражала. Я старалась ему соответствовать!

Прошло лет пять. Теперь он часто просто бесследно исчезал на несколько дней. Иногда даже без предупреждения. И, разумеется, никогда не докладывал мне – куда и на сколько. Телефон его был отключён, мне он тоже не звонил. Работа, правда, не страдала. Он доверял теперь мне все дела вплоть до заключения договоров. Страдала я. Иногда мне казалось, что я больше его не увижу!

Студия теперь приносила неплохой доход. Я сама вела бухгалтерию и знала – зарплату он выписывает и мне, и себе одинаковую. Небольшую. А много уходит на обновление оборудования, увеличение коллекции исторических костюмов и аренду. Когда представилась такая возможность – он выкупил наш этаж у Центра – теперь мы платили только за услуги. Откуда он взял столько денег?

Обычно, после своих неожиданных отлучек он появлялся «как чёрт из торбы» – энергичный, в хорошем настроении, и мы отправлялись куда-нибудь в торговый центр. Ему очень нравилось меня наряжать. Он сам выбирал мне красивую одежду, мучая продавщиц до тех пор, пока не отыщут наряд, который был в этот момент в его голове. А на каждый Новый Год я получала в подарок дорогое украшение. Их скопилось достаточно, чтобы любой туалет сделать изысканным и привлекательным. И мы отправлялись в один из клубов дорого и со вкусом развлекаться.

Так прошло ещё несколько лет. Его отлучки становились всё длиннее. Казалось бы, он так любил свою работу, но посвящал ей всё меньше времени. В ответ на мою попытку выяснить, чем же он занимается кроме студии, я услышала обидное замечание о неуместном женском любопытстве. Всё остальное было вроде бы всё также, но мы, конечно, отдалялись друг от друга, просто потому, что встречались всё реже и реже.

Я понимала, что его жизненные планы изменились. И мне нет в них места. Это было и больно, и обидно. И я даже завела интрижку с одним из наших постоянных заказчиков.

И сделала так, чтобы он об этом узнал. Он только сказал:

– Тебе было хорошо? Я рад.

Если честно – мне было плохо. Тот мужчина явно не выдерживал сравнения с Рудольфом, несмотря на свои, казалось бы, очевидные достоинства.

Мои попытки вызвать его на откровенный разговор ни к чему не привели. Он твердил, что по-прежнему любит меня, что ничего не изменилось. Но в его глазах появилось... какое-то виноватое выражение.

Боже, я опять увлеклась своим дневником! Ужин я давно проглотила. Рыжик и Блэки тоже давно доели свою долю и вылизали блюдца, как настоящие коты. Они уже даже потерлись о мои ноги и помурлыкали и сейчас с недоумением смотрят на меня и ждут обычного моего «умницы».

Так, перед уходом надо посмотреть почту! Как всегда – куча рекламы. Вот я опять что-то выиграла. Ну, на это я уже не клюну, слава богу, не вчера родилась! Как правило, чтобы получить свой выигрыш я непременно должна буду приобрести какой-нибудь ерунды на энную сумму.

Хотя, стоп! Знакомый слоган! Открываем.

«Поздравляем Вас! Вы выиграли путешествие во времени. Вашу заявку выбрал супер-компьютер. Явиться в офис компании „Тайм-Тур“ для согласования временного отрезка и сроков Вашего путешествия»

Yes, Yes, Yes! Сработало!

Программа История цивилизации для «профи». Я подавала заявку во время «акции».

Бросаюсь на свою кровать не в силах сдержать эмоции и валяюсь по ней в обнимку с подушкой. При этом ещё издаю восторженные вопли, заглушая Аиду, а в кухонном проёме торчат мои коты, пялясь на меня в изумлении.

Так. Куда ехать?

Мы ждем Вас по адресу.... Еду прямо завтра, после работы в студии!

Глава 4. Менеджер по продажам

Андрей. Новая эра

– Подъем – орал мобильник.

– Опаздываешь! – Это второе – уже «штормовое предупреждение». Первую побудку «Марш Тореадора» он благополучно проспал. Андрей вскочил. Анюты уже не было. Время 9.15. Только-только добраться до работы. Уже не до завтрака. Его отдел открывается в 10.00.

Андрей работает менеджером по продажам в музыкальном отделе большого торгового центра. Если проще – продает диски. Работу свою он любит. Зря Аня язвила по этому поводу вчера. Он, между прочим, занимается любимым делом. Еще когда он просто подрабатывал в этом отделе, учась в универе, его заметил управляющий, когда он уговаривал даму бальзаковского возраста купить в подарок своей подруге двойной диск Барбары Стрейзен. На следующий день эта клиентка пришла с другой подругой, и они купили еще два комплекта. Андрея, правда, в это время не было, но управляющий опять оказался в зале продаж и покупательниц узнал. Тем более, что дамы искали Андрея и сожалели о его отсутствии. Это ему потом Дэн доложил.

Позже шеф подошел к нему и поинтересовался: откуда же такие познания в музыке столь отдаленной от его поколения? Тут уж Андрей не упустил случая блеснуть своей эрудицией. Барбара Стрейзен, Фрэнк Синатра, Глен Миллер – это у него от бабушки.

Дед – был любителем отечественного вокала. Когда Андрей был школьником, иногда он оставался у них на лето без родителей. Естественно, поневоле был в курсе всех их музыкальных пристрастий. У них тогда была хорошая «вертушка» и приличная коллекция «винила».

По этой же причине Андрей оказался знатоком советской классики. Например, он знал наизусть все хиты из «Карнавальная ночь» и даже кое-какие песни из совсем уже неизвестного его поколению фильма «Свадьба с приданным». Там такие прикольные куплеты одного из главных героев, колхозного «плейбоя» Курочкина, которые шли под кодовым названием «С неба звездочку достану...» и очень красивая сольная песня главной героини фильма. Бабуля частенько пела её сама, не только за накрытым столом с подругами, но и на кухне. А как они с дедом исполняли романсы! Это надо было слышать! Тут фанатом и главным запевалой был дед.

Ну, дальше «Битлы», «Роллинги», «Дипёпл», «Квины», – это уже родители приучали. Сюда же Владимир Высоцкий и все КСПэшники (или барды, если хотите). А вот русский шансон не был в почёте у родителей. Более того, мама его терпеть не могла. Именно это заставило Андрея поинтересоваться этим жанром. Его тоже не впечатлило абсолютно! Что касается классики – это уже постарались мама и тетка (Эни). Но силен он в основном в оперном жанре.

После этой беседы постоянное место работы было ему гарантировано. Когда окончательно решил бросить университет – устроился на полную ставку. Сейчас, во время летних отпусков – он замещает старшего менеджера. Опаздывать никак нельзя! Придется вызвать такси.

Оказалось, что на улице поливает дождь, но настроение не ухудшилось. Все было хорошо. Он, даже перестал думать, о том, что он «мальчик из будущего» Сейчас все это казалось ему полным абсурдом. И все благодаря Аняте. Надо сбросить ей СМСку.

Андрей достал мобильник.

– Блин, сколько у меня непринятых вызовов! Так, в основном от родителей. Надо срочно сообщить, что живой, а то мама примчится, всё бросив.

«Мам. Пап, Всё О. К. Телефон был разряжен. Целую».

Теперь Аняте: «Привет! С добрым утром! Спасибо!».

Когда Андрей добрался до работы, до открытия торгового центра было еще 7 минут. Поздновато для старшего менеджера. Но, слава богу, успел!

Рабочий день начался, как обычно. «Летуны» (студенты, подрабатывающие в каникулы) распаковывали пачки с новым товаром и размещали диски в ячейках. Его коллега Данила (проще Дэн) выставлял на полки новые копии, проданных накануне дисков. Наталья, «ветеран отдела» (работает с самого открытия центра) занималась бумажными носителями: ноты, песенники, а также книги – печатные шедевры известных людей из мира музыки, такие, как например «Сам Овца» Андрея Макаревича или «Мой Рок-н-Ролл» Михаила Козырева.

Утром с покупателями общался Андрей. В отдел ввалились двое мальчишек лет по 12. Андрей обычно приглядывал за этой публикой с особым вниманием. Стоимость пропавшего с полок товара, вычитали из заработка, работающей смены, причем в процентном отношении от получаемой зарплаты. Мальчишки прошли к полкам с DVD и застряли там надолго. Андрей махнул девушке, сидевшей «на кассе» посматривай, мол, за пустой частью зала и подошел ближе.

– Могу я чем-то помочь, парни?

Тот, что повыше ростом с рыжими вихрами вытащил из-под мышки книгу.

– А вот этот фильм есть? – это была третья книга «Путешествий Юлианы.

– Ну, просто наваждение какое-то! – Андрей даже в лице изменился.

– Ну, ребят – это было так давно, а мы в основном торгуем новинками. Наш основной товар – музыка. Вы можете заполнить карточку с заказом и в конце недели получите.

– Не... не надо... мы так, поспорили.

– Вы что, фанаты «Путешествий»?

– Неа. Это подарок.

– Сами что ли не читали?

– Неа. Тока фильм смотрели.

– А другу почему книгу? Читает?

– Да. Он – «ботаник».

– Ясно, пожарть тортика на халяву можно и у ботаника?

– Да не, он, пацан ничо. Домашку списывать всегда дает. И батя у него крутой, на шестисотом мерсе ездит. И приглашает всех в «суши-бар». Чо не сходить?

– В «Суши-бар»? Круто! Ну, тогда книжки в подарок мало. Купите еще пару дисков. Что вы-то любите?

«Мерлин Менсон» – выпалил тот, что поменьше.

– Ну, нет, ребята, «ботанику» это не потянуть. А что он любит?

– Про музыку не знаем. Он от фантастики торчит. Космической в основном. А есть космическая музыка?

– Ну, не то чтобы космическая, попробуйте «техно». Была такая клёвая группа в 80-х «Технология» называлась, но они вторичны. Лучше послушать оригинал «Депеш Мод» Хотите? Я думаю, если вы купите этот диск – это понравится не только имениннику, но и его отцу, который ездит на мерсе. Он наверняка торчал от этой группы. И тогда вы – желанные гости в его доме, а мои постоянные клиенты. Вот вам моя визитка. Ну, что пошли слушать?

Мальчишки, переглянувшись в нерешительности, пошли за Андреем в кабинку для прослушивания. После «прослушки» диск купили.

– Может, я зря университет бросил? С пацанами у меня получается. Вообще-то за хорошие премиальные я и младенца разговорю. Ещё и с Мерлином Менсоном уйдет!

Однако настроение было испорчено. И вскрытое письмо опять не выходило из головы.

– Блин, ничего себе мамочка – оставила ребенка, зная, что цивилизация накроется. Хотя до взрыва мне не протянуть при любом раскладе. И, кажется, у них там рожать было нельзя. Черт, в каком же это томе? Не помню.

В зале с покупателями уже работали «летуны» и Наталья. Андрею можно было отлучиться. Он отправился в книжный отдел и взял у девчонок 3-ю книгу «Путешествий Юлианы», оставив на кассе денежный залог за неё с обещанием вернуть в течение часа.

«После того, как сами собой отпали все вопросы по разделению на национальности и расы, прекратились и всякие споры по вероисповеданию. Теперь было бессмысленно обсуждать какая религия более достойна существовать мусульманская или христианская. Угроза голода заставила всех сплотиться для решения этого вопроса. Были усовершенствованы нанотехнологии. По поводу них – раньше – до катастрофы – велись долгие споры. Теперь работы ускорились и успешно завершились.

Синтез пищи, вполне пригодной для человека, был пущен на поток. Успели как раз в нужное время, когда старых запасов оставалось месяцев на шесть. Теперь всем выдавался дневной паёк, необходимый для выживания.

Зато очищенная вода со специальными полезными добавками никак не ограничивалась. «Выпить водички» было теперь общим досугом, выражением дружелюбия, приглашением к совместной беседе. А жизнь в это время была у всех очень трудной, в буквальном смысле от слова «труд». Наши предшественники, те, кому удалось сохранить цивилизацию, трудились днем и ночью, без выходных и отпусков.

После того, как угроза голода миновала, пришло время подумать о новом устройстве общества. Прежде всего, вопрос воспроизводства жителей планеты был взят под контроль обществом. В первые годы после катастрофы женщины категорически отказывались рожать. Никто не хотел подвергать своих детей столь тяжким испытаниям. Угроза исчезновения цивилизации возникла с новой неожиданной стороны.

Тогда и были предприняты практические шаги в тех направлениях, которые теоретически разрабатывались в последние три десятилетия перед катастрофой. Сначала были созданы биоинкубаторы для воспроизводства, а потом и специальные учреждения для выращивания и воспитания детей, которые объявлялись ценнейшим достоянием человеческой расы, им отдавалось всё самое лучшее. Отработать какое-то количество часов в детских питомниках был обязан каждый трудоспособный Землянин.

Так возникли общественно-полезные часы, а институт семьи, существования которого вызывало так много споров в недалеком прошлом, отпал сам собой. Вернее – все, кто этого хотел, могли жить семьями, но общество теперь этим никак не занималось. Браки не фиксировались, и не несли с собой никаких обязательств. А детей производила и воспитывала система. Штатными сотрудниками этих учреждений назначались самые достойные и уважаемые среди Землян.

Теперь появилась возможность генетического отбора. В донорских программах участвовали самые умные, красивые и достойные. Их тестировали по очень многим параметрам, и суперкомпьютер решал, кого выбрать в доноры. Тайна этого выбора свято соблюдалась, и кто чей сын или дочь – этого никто не знает. Да особенно и не интересуется.

Цивилизация спасённых возродилась в Новейшей Эре во многом благодаря тому, что все спорные вопросы были просто отложены в долгий ящик, а решение их – до лучших времён. Поэтому лет уже 500 как никто не выясняет, как правильнее верить в бога и вообще кто лучше, полезнее и главнее...»

- Андрей, тебя к шефу. Кажется, менять витрину новинок. – Андрей захлопнул книгу.
- Спасибо. Иду.

Дальше день прошел, как обычно. Работы много, думать о посторонних вещах – некогда. И Андрей этому был даже рад. После работы домой идти не хотелось. К тому же не хотелось самому готовить еду, а голоден он был, как волк. Последний раз нормально ел два дня назад. Куда же двинуть?

– Пожалуй, в спорт-бар «Олимп». Там всегда своя тусовка, да и кухня приличная. Сегодня, наверняка, опять итоги Олимпиады в Пекине. Ретрансляции лучших моментов!

Хороша я? Хороша!

Юлиана. Новейшая эра

Ну, всё. Настроение у меня просто зашкаливает! Клубы у нас есть на любой вкус и кошелек. В последний раз мы с Грей ужинали всякими морскими деликатесами. Рекламировалось даже, что устрицы и мидии выращивают на специальных фермах. Неужели, правда? Танцевали мы в зале с эффектом морского дна: из танцпола поднимаются водоросли и кораллы, а потолка нет. И рыбки голографические мелькают. Не только маленькие и красивые. Большие и страшные акулы создают эффект присутствия и тают, прикоснувшись к танцующим.

Кроме всех этих радостей, подозреваю, что было что-то глюциногенное – то ли еда, то ли музыка, а может, просто в воздухе висело что-то воздушно-капельное. Пахло уж очень приятно, так и хотелось набрать в грудь побольше воздуха.

Но мой любимый клуб «Морское Дно» сегодня отменяется. Надо пойти куда-нибудь, где собираются «путники», то есть путешественники во времени.

Так вот, например – «Паутина Веков»: джаз, бильярд, и мясо, жареное на живом огне.

У них сегодня ещё и мероприятие! Сколько стоит вход? Ого! Не слабо. Ладно, не будем мелочиться. Может быть, когда-нибудь получу членский билет, а пока заплатим.

В клубе сегодня «Шабаш на лысой горе». Тема мне близка. Ну, что там, в русском фольклоре есть подходящее? Ага, Баба Яга. Симпатичный образ. Малокалиберная нечистая сила. И не особенно вредная, а главное – не всем известная в нашем мире. Я уверена – будет полный клуб молодых хорошеньких ведьмочек.

В Новейшей Эре большинство мужчин и женщин хорошо сложены и достаточно приятны на лицо. Но, есть, конечно, особенно хорошо удавшиеся индивиды. Красавицы и красавцы имеют большие возможности для карьеры. Особенно красавицы. Понятие красоты, кроме неповторимого магнетизма, обычно имеет в виду высокий рост, статную фигуру, красивые волосы, правильные черты лица. Считаются особенно красивыми обладатели ярких черт одной из трёх рас, поскольку все перемешались ещё до катастрофы.

Я под эти критерии не подхожу. Рост быстрее средний – всего метр шестьдесят пять, телосложение слишком хрупкое, а кожа довольно смуглая, при явно европеоидных чертах лица. Не могу сказать, что я не довольна своей внешностью. Иногда с удовольствием, стоя перед зеркалом, я думаю и о способах её совершенствования. Но целеустремлённости в этой области мне явно не хватает.

Итак, «Бабка – Ёжка в молодости». Боевая раскраска, накладные реснички, паричок с мелированием. Платышко драненькое. Где ж его взять? Организуем из чего не жаль. С прокатом связываться не хочу. Вот это подойдёт. Побольше лохмотьев. Ножницами. Ножницами. Шальку на плечи. Тоже рваненькую? Не держим, но соорудим из парео. Класс! Теперь носу – горбинку. Ну, гримироваться-то я умею. Специалист. Все... Последний штрих – метла. Придется заскочить в костюмерную студии. Хотя нет, закажу по билайзеру доставку. У нас же есть дежурный.

Ну и ну! Ничего получилось. Хороша бабулька! Вхожу в образ, прыгая перед зеркалом. Даже кот Блэки начинает шипеть и выгибать спину.

– Молчать! Тебя не спрашивают! – хватаю холщевую сумку, выключаю источник энергии и вызываю капсулу.

Ага, сколько там времени в пути? 25 минут. Устраивает – смогу ещё кое-что дописать.

– На чем я тут остановилась? Ах да, «господин учитель».

Наступил день, когда мой шеф вызвал меня в неурочное время и объявил, что он уезжает далеко и надолго. Меня он оставляет руководителем студии. Далее шли всяческие хвалебные слова. Оказывается, я оправдала его надежды, превзошла многих и многих, и способна не про-

сто продолжить его дело, но и сказать своё слово в нём. (Хорошо, что не оставить после себя след!) Короче – таким образом, он старался компенсировать мне своё отсутствие в будущем.

С высоты прошедших лет я понимаю, что это был настоящий служебный роман «выгодный», впрочем, нам обоим. Я научилась жить и работать, а Рудольф обеспечил себе в студии крепкие тылы. Меня он, безусловно, любил, но не без пользы для своей драгоценной персоны.

Я не то, чтобы... сильно огорчилась. Наши отношения действительно уже исчерпали себя, и я понимала, что придется строить свою жизнь заново. Вечером в моей «соте» была наша последняя встреча. Я ни о чем не расспрашивала. Я была уверена – он переходит в «элиту».

«Элита» – это та категория, в которую все мы «рядовые» хотим попасть. Что это дает? Получаешь всё по более высокому стандарту: жильё, еда, одежда. Становятся доступны программы по «расширению сознания», замене органов, омоложению и др. Особые возможности для отдыха. Именно из «элиты» выбираются те, кто нами руководит. Как и кем конкретно выбираются? Те, кому положено – знают. Как попасть в «элиту»? Существует несколько способов:

1. Внести особый вклад в развитие цивилизации.
2. Набрать определённую сумму баллов на «кадосе»
3. Внести крупный денежный вклад на счета системы «Бэйбилон».

Или сразу всё в сумме. Особая комиссия оценивает претендентов и принимается решение по каждому отдельно.

В общем, в «элиту» попадают люди образованные, трудолюбивые и состоятельные.

Сорок лет в нашем обществе – это период творческого становления. В этом возрасте активно работающий человек чувствует себя готовым к чему-то большему. Как правило, он исчерпал себя на том социальном уровне, к которому принадлежит изначально и следующие 10—20 лет он мобилизует свой творческий потенциал для приближения заветной цели. Люди менее креативные пытаются резко увеличить число общественно полезных часов (т.е. старательно зарабатывают баллы в «кадосах»). А самый прозаический вариант – увеличение капиталов на своем лицевом счете.

Тут тоже несколько вариантов. Можно резко сократить затраты. Можно на метро кататься вторым пассажиром. Не ходить по дорогим клубам и ресторанам. Не ездить на дорогие курорты и не делать дорогих подарков. Но жизнь при этом явно теряет краски.

Можно заработать, например, на нелегальных сайтах – там очень хорошо продается всякое особенное порно. Правда эти деньги будут вне системы, и внести их за переход в «элиту» не получится. Зато есть масса клубов, которые принимают эти нелегальные «золотые» карточки.

Можно ещё частным образом вести раскопки. На земле полно мест, где воды уже нет, но все покрыто толстым слоем ила. И, если удачно докопаться до чего-то стоящего, то пропуск в «элиту» гарантирован. Работа сами понимаете грязная и дорогостоящая.

Мой шеф, как я потом узнала, проводил свои отпуска на таких раскопках. Его группа искала возможность проникнуть в Римские катакомбы снизу, из-под земли. Ну, например, от ближайшей штольни метро. Видимо что-то им удалось.

Итак, как правило, в элиту попадают в возрасте 50—60 лет. Начало зрелости. Сверхзадача – попасть пораньше, тогда можно и в «небожители» успеть!

– Ну, все, капсула остановилась. Про небожителей на обратном пути. Вытряхайтесь, бабушка!

Вход в клуб опутан мерцающими голубыми нитями, которые как бы колышутся на сквозняке.

Глава 5. Герой – любовник

Андрей. Новая эра

Неделя прошла быстро. Работы было много, а все вечера заняты какими-то мероприятиями. Пару вечеров Андрей встречался с другом, который учится в Москве, а в Питер приезжает очень редко. В четверг его пригласила в кафе постоянная покупательница по имени Лена. Она намного старше Андрея и достала его, распинаясь весь вечер, о своих музыкальных пристрастиях. Проводив её домой, и вежливо отказавшись от предложения «зайти на чай», Андрей вдруг понял, что скучает по Ане. В такси набрал её номер.

– Ань, привет! Куда пропала?

– Андрон, у тебя мания или фобия насчет пропала? Я не пропадала. Я в Питере. Все там же живу и там же работаю. Ничего не изменилось с воскресенья.

– А почему не звонишь?

– Потому, что скорая помощь не звонит сама, её обычно вызывают.

– Да, ладно, Аня, не сердись. Я просто соскучился. В воскресенье было так здорово! Не хочешь повторить? Скоро приедут родители, и всё будет сложнее.

– Хорошо. Я в субботу выходная, давай встретимся, если еще не поздно.

– Нет – не поздно, предки приезжают в воскресенье вечером. Заходи за мной в конце рабочего дня

– Ладно. Пока-пока. В субботу в 7 вечера.

Андрей вышел из торгового центра в 7.15. Аня сообщила ему по мобильнику, что ждет в кофейне напротив. Он поцеловал её в щечку и заказал себе «эспрессо». Аня уже пила свой «капучино».

– Куда пойдём? Очень кушать хочется. Холодильник пуст, предупреждаю.

– Пошли в мой клуб. Там прикольно. Шоу начинается в 8. Сегодня суббота. Мужской стриптиз. Ты видел живьем? Я нет. Это после 12, а я работаю до.

– А я потяну на твой клуб? Мне не придется закладывать мамины брильянты?

– Да не бойся. У нас будет «Dutch Date» – складчина. Но платить буду я у меня там скидка 25%. В сотню баксов уложимся даже с десертом.

– Заметано. Идем в «Глорию», но пешком. Хорошо? Хочется погулять и погода хорошая. – Я не против.

Андрей с Аней вышли из кофейни. Вечер был удивительно теплый, хотя пахло дождём. Болтая на разные темы, они незаметно пришли к клубу.

У входа стоит очередь. Свободных мест нет. Суббота. Протиснувшись вперёд, Аня постучала в стеклянную дверь, и охранник провел их в зал к одному из резервных столиков. Заказали греческий салат, курицу и бутылку «Риохи». На десерт – итальянское пирожное тирамису. Время провели прекрасно.

Возвращались поздно в первом часу ночи. Ждать мужского стриптиза не стали. Андрей обещал всё это организовать дома, если Аня пожелает.

Лифт уже не работал. Пришлось опять тащиться пешком на 7-ой этаж. Последний лестничный пролет Андрей, смеясь, толкал Аня, как груженую тележку вперёд, упираясь своими ладонями ей в спину. Открывая квартиру, они никак не могли попасть ключом в замочную скважину, или Андрей просто дурачился. Аня смеялась. Он прижимал палец к её губам.

– У меня соседи – ужас, какие любопытные. Они уже прильнули ухом к двери.

Наконец, он справился с дверью. Они зашли в квартиру. Андрей включил свет в прихожей. Пока он возился с ключом, закрывая входную дверь, Аня выключила свет и, подойдя

к нему сзади, обвила его шею руками. Справившись, наконец, с дверью он поцеловал ей руку где-то в области локтя и, осторожно ослабив объятия, повернулся к ней лицом. Быстро обхватив её талию, он прижал Анюту к стене и начал целовать в шею, медленно добираясь губами к мочке уха. Запах её волос приятно щекотал ему нервы. А завиток над ухом начал возбуждать. Когда он коснулся губами мочки, она вздрогнула и он, понимая, что идет верным путем, начал целовать её ухо. Аня выгнулась вперёд и еще плотнее прижалась к нему. Курточки на ней уже не было. Руки были оголены и обвивали его шею. Андрей быстро приподнял её трикотажный топик, она была без лифчика.

Судорожными движениями стянув с себя рубашку, он прижался к её прохладной груди. Дыхание перехватывало. Слегка присев, Андрей начал целовать её грудь. Аня застонала. Желание просто пронзило Андрея. Он подхватил её на руки и отнёс в свою комнату. Никто не думал о том, чтобы разобрать диванчик.

Потом они пили зеленый чай на кухне, завернувшись в простыни, как римские патриции.

Андрей не сводил с неё глаз, как будто видел впервые. Так оно, наверное, и было. Эта девочка «в доску своя» оказалась ещё и такой желанной! Давно он не был таким счастливым. Даже жаль, что завтра приезжают родители!

– Не жалей, – ответила вслух на его мысли Аня. – Каждый день не может быть праздником. Иначе все станет скучным и обыденным.

– И откуда ты, такая мудрая, прямо как моя мама?

– Из Питера, оттуда, откуда и ты, – улыбнулась она. – Знаешь, я, пожалуй, поеду домой. Спать хочу, а рядом с тобой не засну ни за что.

– А я тебя ни за что не отпущу. И спать я не собираюсь. Завтра воскресенье.

– Но у меня-то рабочий день!

– Но, на работу тебе после обеда.

– Все-то ты знаешь, везде-то ты побывал..., – они оба рассмеялись. Им было так хорошо вместе.

В этот момент со стороны прихожей послышался шум. Кто-то пытался вставить ключ в дверной замок с той стороны двери.

– Родители, – прошептал Андрей, изменившись в лице. – Вот блин, я их не жду сегодня! Аня побледнела.

– Аня, иди в мою комнату и не дергайся. Мы не дети и не преступники. Чего нам бояться? Я сам разберусь с предками. Они у меня понятливые.

Аня, подняв простынь выше колен, пулей вылетела из кухни. Андрей пошел открывать дверь.

– Мама, пап, я не один. Надеюсь, вас это не шокирует, – объявил он, целуя родителей по очереди и снимая у мамы с плеча её спортивную сумку.

– Конечно, шокирует, – ответила мама, целуя его в ответ, – Но помешать этому мы не можем, к сожалению.

– Я, надеюсь, у тебя там не мужик? – снимая с мамы плащ и стоя спиной к сыну, заинтересовался отец.

– Пап, ну что ты такое говоришь? С ориентацией у меня все в порядке, – попытался разрядить обстановку Андрей.

– Я рад, что у тебя всё в порядке хотя бы с ориентацией, – язвительно заметил отец.

– Павел, ну не надо так, прекрати, – попыталась успокоить его мама.

– Прекрати? Я ещё и не начинал, черт возьми! – он уже завелся

– Пап, остынь. Повода нет для скандала.

– А, ты ещё здесь? Беги к своей даме. Она, наверное, уже перетряслась вся от страха.

– Нет, я не перетряслась, – Аня появилась в дверном проеме его комнаты, одетая в джинсы и топик. Маленькая и хрупкая она выглядела очень решительной.

– Здравствуйте, меня зовут Аня. Жаль, что мы встретились при таких обстоятельствах, – голос её звучал достаточно твердо.

– А уж мне-то, как жаль, – продолжал неугомонный папочка. – Вы и представить себе не можете, барышня!

– Здравствуйте Аня, вы уж нас простите. Нам трудно смириться, что сын уже взрослый, – мама, как всегда играла роль буфера, смягчающего удар.

– Что вы, вам не за что извиняться! Я всё понимаю. Я, пожалуй, пойду.

– Куда же вы так поздно? – попыталась возразить мама.

– Нет, нет. Куда же вы так рано? – опять встрял отец. – Всего-то 4 часа утра!

– Мне завтра на работу. Вернее, уже сегодня.

– Ах, мы ещё и работаем по выходным. Где, если не секрет?

– Не секрет, – Аня выдержала паузу

– В ночном клубе, – она смотрела на Андрюшиного отца открыто, не отводя глаз.

– Ах, вот как! Значит для Вас ночные оргии – дело привычное! – Аня ничего не ответила.

Надела свою ветровку и направилась к выходной двери.

– Павел, остановись, я прошу тебя, – мамин голос дрожал.

– Отец, прекрати этот спектакль! – Андрей рванулся к Ане, пытающейся справиться с дверным замком.

– «Спектакль?» – Отец перекрыл ему путь. Это ты у нас, как на сцене. Герой-любownik, блин. И костюмчик так ладненько сидит. Ты у нас кто Юлий Цезарь или Марк Антоний? – Аня не могла не рассмеяться. Уже справившись с дверью, она оглянулась и увидела растерянного Андрея, стоявшего в простыни посреди прихожей и его отца, обходившего его вокруг и рассматривавшего драпировки его одежды. Аня вернулась с порога, подошла к Андрею, поцеловала его, приподнявшись на цыпочках.

– Пока – пока, Андрон. Увидимся. Я тебя люблю! – и, повернувшись, твердо зашагала к двери.

– Анечка, простите нас, пожалуйста, – крикнула мама ей в след, когда Аня уже скрылась за дверью.

«Паутина веков»

Юлиана. Новейшая эра

Клуб «Паутина веков» – одно из мест, в которых собираются «путники», то есть путешественники во времени. Теперь осталось подождать, когда мне доставят метлу из реквизита моей студии. Что-то доставка запаздывает!

Пока из «путников» мне встречался только один мужик. И такой он был важный, такой загадочный. Рассказывал разные истории из своих путешествий, часто делая многозначительные паузы. Что там было правдой, а что художественным враньем, проверить невозможно. Оставалось верить на слово или не брать в голову. Я предпочла второе и в свою «соту» его не пригласила.

Кстати, по этикету у нас приглашение поступает от слабого пола, в отличие от правил хорошего тона, которые существовали в Новой Эре. Много у нас и других отличий. Секс в нашем обществе, как вы поняли, не является причиной размножения. И наших детей нельзя назвать «плодами любви», как это было в далеком прошлом планеты. Появление нужного количества землян должного качества – эта одна из самых важных социальных программ. А любовь, секс, дружба и любой вид общения – это личное дело каждого, находящегося в свободном плавании. Занимаясь сексом, женщины у нас не беременеют. Почему же – никто не знает, да особо и не задумывается. Мне, кажется, что к этому имеют отношения микрочипы, такие, как моя Дора. Но наверняка утверждать не могу. Широко распространен виртуальный секс, который в основном предпочитают женщины. Разработки невероятно приближены к реальности и фантазия изготовителей программ безгранична.

По этой причине мужчинам, в большинстве своем предпочитающим секс вживую, очень трудно доставить удовольствие партнерше. Возможно поэтому – у нас выбирает женщина. Почему мужчины предпочитают живой контакт при отсутствии чувств, для меня остается загадкой. То ли фантазия у них менее изощренная, то ли они просто самоутверждаются таким способом.

– Ну, наконец-то, мою метлу доставили! Закрываю страничку дневника в «билайзере». Клубный лифт. Нажимаю кнопку оплаты. Система считывает и по отпечатку пальца находит мой номер счёта. Снимает денежки, открывает лифт.

Ух, ты! Все в серо-фиолетовых тонах и увито быстрее не паутиной, а серебристым кружевом. Зонтики «паутины» только над столиками. Все столики очень медленно двигаются по залу, как на горизонтальном эскалаторе, но не по окружности, а каждый по какой-то своей замысловатой траектории. За столиками сплошные ведьмочки, как я и предполагала, кое-где попадаются вампиры. Иногда можно увидеть чертенка. Другой нечисти не видно.

Рядом со мной появляется распорядитель в костюме падшего ангела или, правильней сказать, Демона. И красив, как герой Лермонтова в моем воображении! Он спрашивает, заказан ли у меня столик. После моего отрицательного покачивания головой, «ужасно красивый» предлагает пройти в другой зал. Оказывается, что в этом Верхнем любой столик только по предварительным заказам.

Вместе спускаемся куда-то вниз по узкой винтовой лестнице. Зал в виде пещеры с выходом к озеру. Берега его заросли камышами, посередине раскачиваются водяные лилии. Кружевная сеть теперь переливается оттенками синего и зелёного. Под ногами ковер в виде мха – нога утопает по щиколотку. Прямо на «лужайке» расположились русалки, лешие, эльфы и другая незнакомая мне нечисть.

Да, у спонтанных посетителей фантазия оказалась богаче! Столиков не вижу. Здесь что-то вроде «пикника на природе».

– Вас к кому-нибудь посадить или вы хотите одна? Предпочитаете столик или «на траве»? – спрашивает мой провожатый.

– Лучше с девочками и за столом, – отвечаю ему я.

Демон подзывает симпатичного лягушонка, оказавшегося маленькой приятной блондинкой с очень короткой стрижкой и писклявым голосом.

– Устрой нашу гостью на другом берегу за столиками. Лучше с нашими постоянными клиентами. Пусть пообщается!

«Лягушонок» кивнул, и мы пошли по болоту.

Мох пружинил, под ногами что-то чавкало, но ноги не промокали. Откуда-то из-за большого узловатого пня пополз туман. И всё это под музыку Грига, круто приправленную чьими-то томными вздохами. Пахло стоячей водой и какими-то горькими душистыми травами.

– Отличная реконструкция, – шепчу на ухо лягушонку. Она вежливо улыбается.

– Поверьте, это не комплимент. Это оценка профессионала.

– А хотите пообщаться с коллегами? Пойдемте! Это авторы «болота». Им будет приятно услышать вашу оценку.

Слегка изменив направление, мы подошли к маленькому круглому зеркальному столику, украшенному кувшинками по краям. За столиком сидят «русалочка» и «золотая рыбка». Обе в сверкающей чешуе.

Девчонки оказались моими знакомыми! Дизайнерами другой такой же студии, как у меня. Ингиборга и Кристина. И они совсем не против моего присутствия.

Русалочка – Ингиборга в снежно-белом парике, сероглазая, белокожая – настоящая красавица, также как и я – специализируется по России. Зарабатывала общественно полезные часы Снегурочкой в моей реконструкции сказки Островского.

Золотая Рыбка – черноволосая, смуглая, цыганского типа Кристи с большими черными глазами. Маленькая и гибкая.

Она выглядела бы не менее привлекательно, чем её подруга, если бы не разобиженное выражение её личика.

– Кристи, перестань дуться, может быть, у него какие-то непредвиденные обстоятельства. Он, вообще, знает, что у тебя сегодня день рождения?

– Должен знать, – обиженно тряхнула своими кудряшками подруга.

– А может он подарок ищет, – предположила Ингиборга.

В это самое время откуда-то сверху из тумана, как на парашюте, а вернее по канату, мягко приземлился огромный Черный Кот. Он тут же сгрёб в охапку маленькую Кристину, заявив, что проголодался, и ему очень захотелось рыбки.

Кристи завизжала и попыталась выскользнуть из цепких рук, но не смогла. Власть потешившись, «Кот», наконец, отпустил «добычу» и снял с себя маску – шлем.

И оказался стройным красавцем с голубыми глазами и гривой светлых волнистых волос. Но при этом с темными бровями и бородкой!

Кристи в восторге захлопала в ладоши и кинулась ему на шею, чуть не запутавшись в своей многослойной шифоновой юбке желто-красных тонов, изображающей хвост сказочной рыбки. Через секунду, опомнившись, попыталась вернуть своему лицу обиженное выражение, но было поздно.

– С днем рождения, моя «золотая». Надеюсь, тебе понравился мой сюрприз? – он целует Кристи в губы.

– Сандро, ты бесподобен, – говорит ему Ингиборга, которую он целует в щечку.

Доходит очередь до меня. Ингиборга меня ему и представила:

– Знакомься – это Юлиана, она здесь впервые.

– Какой колорит, – Сандро картинно целует мне руку. – Баба Яга, а нога у Вас, в самом деле, костяная?

- Откуда такое знание фольклора? Хорошо учились в школе?
- Нет, я там бывал, – он многозначительно улыбнулся.
- Где там?
- В Муромских лесах, естественно. Баба Яга же не водится в джунглях Амазонки!
- Ну, хватит любезничать. Я и так тут торчу уже больше часа, и ещё ни одного танца.

Кристи утащила «Кота» танцевать.

Следующим номером программы было отличное мясо, приготовленное, как и обещали на живом огне. Ягнёнок с вялеными помидорами – фирменное блюдо местной кухни. Вот это еда! После обильного ужина ещё один сюрприз от Сандро. Всем дамам принесли по букетику фиалок в серебряной обёртке. Обертка оказалась вазочкой, а фиалки отличным мороженым.

Пытаюсь поговорить с Сандро о программах путешествий во времени, но Кристи возмущается и опять тащит его на танцпол.

Я танцевать не хочу, а вот в бильярд бы поиграла. Ингиборга меня поддерживает, и мы едем маленьким клубным лифтом в бильярдную. По дороге я выясняю – девочки моложе меня всего на семь лет, и что они с удовольствием будут со мной работать. А вдруг мы понравимся друг другу? Надо попробовать. Беру у них координаты, обещаю связаться.

Бильярдная оказывается невероятно огромным залом под стеклянным куполом, имитирующим звёздное небо. Ингиборга объясняет, что столов на самом деле всего 10 остальное – мираж и зеркальные отражения. Это местный дизайнер любит такие шутки. Сыграв две партии, Ингиборга возвращается вниз.

Напоследок просит меня не обижаться на Кристи.

– Сандро – её первая любовь, но их отношения, похоже, идут на убыль. Ей просто нечем удержать такого мужчину!

Остаток вечера и кусок ночи играю в бильярд навывлет с разнокалиберными путниками. Мой костюмчик, кстати, совершенно мне не мешает, хотя народ не въезжает «кто я такая». Я отвечаю одним словом – Нечисть. Пятерых я высадила, шестой обыграл меня.

Байки путешественников в прошлое к концу вечеринки стали повторяться. Всё. Пора домой. Поспать надо хотя бы часа 4, а то Дора запилит насмерть.

Покидаю клуб «Паутина Веков». Перед выходом горит табло «Оцените наше мероприятие». Нажимаю кнопку «высший балл». Мне и в самом деле всё понравилось. И дизайн, и еда, и публика.

Сажусь в капсулу, еду домой. Такое привычное ежедневное удовольствие. Исключительно комфортабельное перемещение в любой конец! Хотя это стоит денег, все, кто работает, им пользуются. Есть и бесплатное метро. Но доехать на нем можно исключительно в торговые, медицинские и социальные центры. После вызова приходится ждать попутную «капсулу». На табло билайзера указывается время, через которое ближайшая капсула вас заберёт. А если вы не хотите ждать – можете дать отбой и отправиться с большим комфортом и немедленно, но уже за денежки.

Теперь, как обещала о «небожителях». Это совсем особая категория Землян. Именно они организуют и контролируют жизнь нашего общества. О том, как они живут, ходят легенды. Их виллы находятся на поверхности. Они обеспечены индивидуальной системой жизнеобеспечения и собственной системой безопасности. Некоторые из них даже живут под стеклянным куполом с искусственным климатом.

Кто они персонально – информация закрытая. Из школьных уроков по устройству общества мы знаем, что попасть в «небожители» возможно, но для этого надо найти решение одной из глобальных проблем нашей планеты или сделать серьезное научное открытие. Перечень существующих проблем, который постоянно корректируется, выложен в сети на общеизвестных сайтах.

Каждое предложение по решению проблем из Перечня, обсуждается Советом, который созывается по мере необходимости. Если его решение положительное – то можно сразу стать «небожителем». Лично я ничего не знаю про такие случаи.

Ходят слухи, что некоторые из них держат дома настоящих домашних животных. Для меня – это аргумент, Кошек я обожаю!

Ну, вот – я и дома. Врубаю свет, костюмчик – в чистку (пригодится как реквизит), теперь Блэки и Рыжик. Глажу обоих одновременно. Нет, кормить не буду – уже поздно или вернее ещё рано.

Контрастный душ под аккомпанемент «Болеро» Равеля. Выходя из душа, на экране в холле вижу смеющееся лицо Грей на фоне Синих Гор и бегущую строку: «Возвращаюсь завтра. Увидимся в студии»

Надо будет оставить Грей координаты Ингиборги. Они даже чем-то похожи. Обе умные и рассудительные девочки. Маловато соли и перца, хотя это дело вкуса, конечно. Говорят, что у меня всего этого перебор. Хорошо это или плохо – не знаю. Мне не мешает. Ну, всё хватит. Спать!

Глава 6. «Скорая помощь»

Андрей. Новая эра

Воскресенье, 8 часов утра. По графику у Андрея выходной. В эти дни он обычно хорошо отсыпается, но этой ночью ему толком так и не удалось поспать.

Сначала не давала покоя обида на отца. «Надо же – устроил концерт!» От него Андрей никак не ожидал такого. Правда мама всегда напоминала, про его контузию и расстроенную нервную систему (отец у Андрея бывший афганец), но такое! Потом пришла эта мерзкая мысль: «А отец ли он мне вообще?» После этого Андрей дважды вставал к компьютеру и перечитывал злосчастное письмо.

В конце концов, он оделся, распечатал письмо на принтере, взял с собой и вышел из квартиры, осторожно прикрыв дверь, чтобы не разбудить родителей. Общаться с ними сейчас у него не было ни сил, ни желания. Идти было некуда. Даже до открытия торгового центра еще целый час Ане тоже звонить рано. Пусть поспит, если заснула. Ей сегодня на смену. Андрей поехал перекусить в кофейне напротив своей работы. Ничего хорошего в голову не пришло даже за чашкой кофе.

Как только открылся Торговый центр, Андрей пошел в свой отдел. Это было кстати. Один из «летунов» не вышел на работу, и он помог распаковывать новый товар. За работой пролетела пара часов. В 12 он набрал Анин номер.

– Анют, привет! Ну? Ты как?

– Я сплю. А что опять стряслось? Тебя из дома выставили?

– Да, нет, что ты! Просто я так и не уснул. Все время думал, как ты?

– Я нормально. А что со мной должно было случиться?

– Ну, мои предки и все такое.

– А что твои предки? Они мне очень понравились. Особенно отец. Обожаю мужчин с чувством юмора, а у него с этим все в порядке. Я начала хохотать уже одеваясь, когда вы беседовали о твоей ориентации.

– Ань, ты уникальная девчонка. Так значит, ты не злишься на меня?

– На тебя? Да ты дрался, как лев, держался до последнего, и, если б не римская тога... – Аня расхохоталась в трубку. – Я даже проснулась, вспоминая эту сцену.

– Хорош же я был со стороны...

– Андрюш, ты всегда хорош. В любом виде. Теперь я это знаю наверняка.

– Ань, как насчет встретиться?

– Ой, что-то ты зачастил! Не прошло и дня.

– Мне очень надо поговорить.

– Только поговорить? Это что-то новенькое. Хотя это можно и при родителях.

– Ты можешь хоть пять минут быть серьезной? Мне сейчас не до шуток. Я утром ушел, родители ещё спали. Не стал тебе рано звонить, дал поспать.

– Спасибо!

– Ну, так как насчет встретиться?

– Андрей, мы с тобой существуем в разных временных отрезках.

– Ты даже не представляешь, как ты сейчас права. Об этом я и хочу поговорить. И кроме тебя мне не с кем. Я с ума сойду, если ещё неделю буду думать об этом.

– Ты меня пугаешь.

– Ну, так что? Когда?

– На работу мне к двум. Давай в час в скверике напротив «Глории», – и я сразу на работу.

– It's a deal! Договорились!

Он ждал Аню на скамейке перед фонтаном. Увидел её издалека. Невысокого роста, худенькая все в тех же джинсах и коротком красном плаще – «тренче», она была, как сотни других девчонок. Никто бы не оглянулся, проходя мимо. Но, Андрей-то знал, что всем этим «сотням» до неё, как до луны.

– Привет! – Аня плюхнулась на скамейку, рядом с ним. – Ну, что у тебя? Выкладывай.

– А может, я просто соскучился.

– Не думаю, что ты такой сентиментальный.

– Не такой, ты права. Но все равно это – тебе. – Он протянул ей веточку желтых хризантем.

– Спасибо, – она поцеловала его в щечку, – мне, правда, приятно. Так, о чем ты хотел поговорить?

– Ань, ты читала «Путешествия Юлианы»?

– М-м. Ну, как тебе сказать. Читала. Первую книгу вздохнул, это было где-то в пятом классе. Вторую и третью уже без энтузиазма, а последние две даже не открывала. Поднадоело. Я не любитель фантастики. А что?

– Да так, почитай вот это, – Андрей протянул распечатку письма. И стал ждать, пока Аня прочтёт. Прошло несколько минут. Он внимательно следил за её лицом. Никаких эмоций оно не выражало. Аня закончила читать.

– Что это? Где ты взял? И почему это тебя волнует, вообще?

– Это письмо было в моем компьютере. Я вышел на него случайно. Пару месяцев пытался его вскрыть. Ничего не получалось. Вот пару дней назад получилось. Анна Поллак – моя тётя, мамина двоюродная сестра.

– Это та, с которой ты в Лондон летал?

– Ну, да.

– А автор «Путешествий» – Анна Лакпол. Ну, это же Поллак, если поменять слоги!

– Умница.

– Вот это да! Значит эта знаменитая писательница – твоя тётя? Ну, ты и везунчик. Понимаю, как тебе не терпелось поделиться с кем-нибудь!

– Ни черта ты не понимаешь. Что ты вообще думаешь про это письмо?

– А что я могу про него думать? Твоя тётюшка – просто гений. С «Путешествиями» она исписалась. И вот через столько лет ей приходит гениальная идея продолжить свой «сериал». Такая «мамочка из будущего». Ну, разве не здорово? Да на этом сюжете она ещё пять книжек напишет! Так что ещё и в Голливуд тебя свозит! Я слышала, что американцы тоже экранизируют «Путешествия».

– Анька, похоже, ты мне опять помогла!

– Чем? Не пойму. И почему её черновик в твоём компьютере? Ой, слушай, мне пора! Чуть не забыла про работу с твоей креативной тётюшкой. Ну, я побежала. Пока – пока.

Аня поцеловала Андрея и побежала через скверик. Андрей рассеяно смотрел ей вслед.

Конкретика по перемещению

Юлиана. Новейшая эра

Утром, проспав всего 3 часа, еду прямо в фирму «Тайм Тур». Поскольку Грей вышла на работу – студию есть на кого оставить. Руководящие указания передала ей по билайзеру.

В офисе фирмы битый час мрачный мужик в серебристо-сером комбинезоне чиновника Службы Безопасности пугает меня и отговаривает.

– А вы уверены, уважаемая, что всё это веские причины, чтобы рисковать вашим драгоценным здоровьем? Не лучше ли обдумать всё ещё раз.

Я ему десятый раз объясняю, что раз уж мне повезло, и я попала в программу, то непременно воспользуюсь этой возможностью. Добавляю, что занимаюсь прошлым профессионально, знаю язык и очень-очень хочу посмотреть всё своими глазами. Уверю его, что достаточно хорошо подготовлена и физически.

– Между прочим, моя работа тоже не совсем безопасна. В моих реконструкциях некоторые трюки я выполняю сама, без дублёров и имею страховку 4-ой категории. – Об этом я тоже доложила серому созданию.

Наконец он сдаётся:

– Ну, хорошо, вот сертификат на ваше имя. А ещё вам необходимо подписать отказ от претензий к нашему агентству в случае форс-мажорных обстоятельств.

– Про форс-мажоры, пожалуйста, поподробнее, – перебила я.

– Такие обстоятельства возникают, если путники пренебрегают элементарными требованиями техники безопасности. Чтобы ознакомиться с ними подробно, вам необходимо пройти обучение на наших курсах и сдать экзамен, – забубнил «серый кардинал» и продолжил тем же тоном:

– Однако вам это не обязательно. Поездка разовая и с вами будет опытный проводник. Инструктаж будет проведён перед перемещением. Но, если вы не согласны подписать отказ, мне придётся придержать ваш сертификат.

Я схватила ручку и подписала этот самый отказ! Где наша не пропадала? В этом же офисе по сертификату получаю направление в сектор подготовки маршрута.

В секторе подготовки меня встречает приятная дама, лет пятидесяти. Вся такая холёная, белокожая с приятным голосом. Наверное, моя Дора должна была бы выглядеть именно так. И офис ей под стать. Три стены заняты экранами разной величины, а за четвёртой, стеклянной – зимний сад и фонтан с каскадом падающих брызг. Вокруг фонтана белоснежные кожаные диванчики-кушетки. И кое-где даже статуи из белого мрамора.

Но запах не цветов, а свежесваренного кофе. Как только я опускаюсь в кресло напротив дамы, мне предлагают чашечку кофе на мой выбор. Такое внимание очень приятно и располагает к откровенности.

Рассказываю Марианне (так она мне представилась), что являюсь специалистом по России XIX-XX веков. Хотела бы попасть в Петербург, пообщаться с его жителями. Тут брови Марианны поползли вверх. Я быстро пояснила, что хорошо владею русским языком Новой Эры.

– Хотелось бы познакомиться с бытом, и, попасть в театр или в храм. Быть может, удастся столкнуться с кем-нибудь из известных до наших дней поэтов или художников! Кстати, разрешена ли фото- и киносъемка? И какие сувениры можно везти туда и обратно?

– Технические вопросы вы обсудите при встрече с вашим проводником, а моя задача, подготовить маршрут вашего путешествия, – мило улыбнулась хозяйка офиса.

– Итак, Юлиана, профессиональное любопытство – это, безусловно, похвально, но хочется, чтобы вы получили и просто положительные эмоции. Поверьте, самое сильное

впечатление от самой природы: леса, реки, луга. Можно найти места, достаточно пустынные, чтобы не сводить с ума местных жителей. Их реакция на наше появление – страх или агрессия.

В конце концов, мы приходим к компромиссу. Ближайшее «окно» к Санкт-Петербургу в районе Курской аномалии. Дальнейшее перемещение на лёгком «трансхавере». (В Новой Эре эти наши средства передвижения прозвали летающими тарелками).

– Перед посещением самого города, предлагаю сделать остановку в пустынной лесистой местности и насладиться ещё свежим воздухом и прекрасными видами. Уверю вас, вы не пожалеете и этот день вам запомнится не меньше, чем то, что вы стремитесь увидеть.

Всё это звучало очень заманчиво, и я не возражала.

– В городе лучше появиться рано утром, пока улицы пустынные, так как опыта передвижения в толпе у вас нет. Монашеский наряд ваших размеров будет в комплекте на трансхавере. Опыт показал, что это оптимальный вариант. Внутрь можно надеть всё, что угодно. В том числе и защитный комбинезон, так как погоду предусмотреть невозможно. И доверие аборигенов почти гарантировано. Можно взять какую-то одежду, обувь, парик – если вам это необходимо. Но есть ограничение по весу.

Унифицированная еда в тубах тоже есть на трансхавере. Там лучше ничего не есть и не пить. Наш организм давно отвык от той бактериальной среды и последствия могут быть любыми. Впрочем, в аптечке есть мощные иммуностимуляторы. На ваш биорегулятор (она имеет в виду мою Дору) поставят ограничитель сроком действия на всё время путешествия. По возвращению его действие возобновиться. (Я поняла, что просто окажусь вне зоны контроля)

– Покажите мне вашу страховку. Ого! 4-я категория. Никогда бы не подумала, глядя на вас! Этого вполне достаточно. Правда, вы попадёте в малоисследованные районы.

Далее она выводит информацию на экран:

– Ядовитых растений и животных нет. Не замечено и особой агрессии со стороны аборигенов. Зона сейсмически не опасна. Бывают лесные пожары, но их легко обойти. Наводнение в Санкт Петербурге для вас не опасно. Основной риск это бактерии и паразиты. Придется сделать универсальную прививку. Про еду я вам уже говорила, а физических контактов с людьми и животными лучше избегать.

Напоследок она напутствовала меня строгим тоном:

– Предупреждаю, вам могут не понравиться некоторые запахи и звуки, а многие вещи настолько понравятся, что захочется остаться. Поэтому я должна вас проинформировать: выжить в той среде человеку нашего времени невозможно. Ограничение пребывания там чисто энергетическое. Батареи аккумулятора рассчитаны на 150 часов. Из них 120 часов на ваше пребывание и 30 часов на непредвиденные обстоятельства. Вы проходите по бесплатной программе. Вас выбрал суперкомпьютер, но оплата перерасхода энергии по вашей вине будет производиться с вашего лицевого счёта. На время путешествия ваш счёт блокируется фирмой «Тайм-тур». Это наше неперемное условие.

И ещё одно – последнее условие. Вы спрашивали насчёт фото- и киносъёмок. Использование личной аппаратуры категорически запрещено, согласно условиям контракта. Я думаю, вам понятно почему. Съёмки вести разрешено, незаметно для окружающих скрытой камерой, которая может быть вмонтирована в деталь вашей одежды или бижутерию. Это, разумеется, за дополнительную плату. Но... при этом все ваши фото и видеоматериалы являются частной собственностью фирмы «Тайм-тур». Однако самые удачные снимки мы можем вам оплатить! Вы имеете право рассказывать о вашем путешествии в устной или письменной форме без подтверждения фото- и видеоматериалами. Ну, вот теперь, пожалуй, всё. Если вы не передумали, можете пройти в отдел оформления контрактов. Там же вам назначат дату встречи с вашим проводником.

С ним обсудите точное время перемещения и технические детали. – И добавила, улыбаясь:

– А вообще—то, остается позавидовать вам белой завистью и пожелать счастливого пути!

Последние условия меня несколько огорчили, но отменять поездку я, разумеется, не собиралась. Поблагодарив Марианну, иду заключать контракт. Встречу с проводником мне назначают на следующий день!

Еду на работу. Грей уже на посту. Выглядит отлично. Глаза сияют, энергия хлещет через край. Думаю, что без романа в отпуске не обошлось.

– Привет, подруга! Выглядишь классно. Готова к трудовым подвигам?

– Уже тружусь вовсю. Разбирала твои съёмки массовки. Что это за ночь народного бунта?

– Это Боярыня Морозова. Во время съёмок отключался свет, а снимать надо было срочно.

Уже оформляется заказ на цикл «История религиозного фанатизма», представляешь какой богатый материал? Сколько крови, интриг, сколько костюмов и массовых сцен! Под это можно получить и социальный кредит!

Заказчик – Бэйбилон. Курирует Софи, директор моего филиала. Я дам тебе её координаты. – Грей одобрительно кивает, я продолжаю:

– Теперь рассказывай, как отдохнула. Как там Синие Горы? Я была там два года назад.

Интересно бы посмотреть, что там изменилось?

– Слушай там каждую ночь такое лазерное шоу, класс! Сначала имитация северного сияния. Представляешь, ближе к ночи в небе висит эдакий чешуйчатый дракон, переливающийся всеми цветами радуги, а иногда это было похоже на извивающуюся ленту ледяных айсбергов. Звучит нежная, прямо небесная музыка. Это длится пару часов пока народ ужинает или отдыхает после ужина на свежем воздухе. Потом всё это обрушивается вниз залпом фейерверков или крутящихся огненных шутих, от которых новички шарахаются в стороны.

На самом деле обжечься – невозможно! Всё это виртуальное зрелище и ты можешь, как призрак, пройти сквозь любой гейзер огненных брызг. Через несколько минут фейерверки превращаются в водяные струи танцующих фонтанов. Мелодии сменяют одна другую. Струи фонтанов то переплетаются в причудливые кружевные узоры, то взмывают вверх. Или становятся кучевыми облаками белого цвета.

На личном билайзере выбираешь музыкальный фон и иллюзию ароматов. Перечень получаешь на свой билайзер по прибытию. Но, если выберешь свой музыкальный фон, можешь не попасть в ритм танцующих струй. Но самое прикольное, что и намочнуть нельзя. И сквозь эти фонтаны, как и фейерверки, ты можешь спокойно продолжать прогуливаться. Это тоже всего лишь лазерное шоу!

Можно тусоваться в компании, можно наблюдать всё это в гордом одиночестве. Можешь вообще опустить жалюзи в своей «келье» и погрузиться в тишину.

– А ты-то тусовалась или погружалась?

– А ты, как думаешь?

– Думаю, оттянулась по полной программе и не одна, судя по твоему цветущему виду.

– Ты права. При случае расскажу.

– У меня тоже есть новость. На днях я исчезаю. Студия будет на тебе. Причём исчезаю в буквальном смысле: лечу по программе «История цивилизации» в Россию начала XX века!

– Да ладно. Не разыгрывай!

– Я серьёзно. Представляешь, суперкомпьютер выбрал меня! Я участвовала в акции.

– Вот это да! Ты увидишь прошлое собственными глазами? Ты будешь ходить по улицам Петербурга? Когда? Начало XX века. Ты может, и Блока увидишь? Господи, как я тебе завидую. Скоро?

– Всё узнаю завтра. Но буду проситься как можно быстрее. Я просто умираю от любопытства!

– Так ты уже собралась? В чём будешь разгуливать по Невскому? Уже решила? Из реквизита что-нибудь надо?

– Одеждой монахини меня обеспечивает фирма. Это удобно, конечно, но мне бы хотелось попасть в театр или на литературный вечер. Монашка там не совсем к месту.

– Слушай, возьми фиолетовый с серым кружевом комплект из «Трёх сестер». В этой шляпке ты будешь прямо Блоковской незнакомкой, только надо подобрать парик.

– Идея мне нравится, и обувь там удобная, я помню.

– Юлиана, это опасно? Что тебе там говорили?

– Думаю не очень. Нашей страховки вполне хватило. Даже не пришлось повышать уровень.

– Ты будешь в группе?

– Нет, но мне выделяют персонального проводника. Завтра с ним встречаюсь. К сожалению, группами туда пока не возят! Теперь о работе. Я могу уехать в любую минуту. Давай обсудим, чем ты займешься в моё отсутствие.

Глава 7. Откровенный разговор

Андрей. Новая эра

Андрей открыл дверь своим ключом и зашёл в квартиру, стараясь не шуметь. Мама тут же появилась из кухни.

– Андрюш, ты, где пропадал? Кушать хочешь? – из кухни пахло маминым борщом.

– Не обижайся на отца. Ты знаешь, он вспыльчивый, но отходчивый. Пойми, нам трудно привыкнуть к вашей свободе нравов. Мы – люди прошлого века. Не обижайся, а просто пойми.

– Уже понял. Но я – это второе. Главное, что Аня поняла.

– А знаешь, нам твоя девочка понравилась. Почему ты нас раньше не познакомил?

– Понравилась? – Андрей удивлённо посмотрел на мать.

– И отцу тоже? Странно он обращается с людьми, которые ему понравились. Ты не находишь?

– Ну, всё, забыли. Мой руки и садись, поешь.

Андрей умылся и вернулся на кухню.

– Борщ и тушёная картошка с мясом? Я уже отвык от таких изысков! – он был очень голоден и вытряхнул в борщ почти половину баночки сметаны. Поев, он попросил:

– Мам, а дай мне телефон тёти Эни!

Мама отвернулась от плиты и удивлённо посмотрела на Андрея.

– Зачем он тебе понадобился?

– А что? Это военная тайна?

– Да нет, просто неожиданно. Ты никогда не интересовался и вдруг...

– Всё когда-то бывает «вдруг». Так что с телефоном?

– Ты не поверишь, но у меня нет ни её телефона, ни адреса.

Мама опять отвернулась и что-то помешивала на плите.

– Не понял, – Андрей вернул ложку в тарелку, не донеся её до рта, и смотрел удивлённо маме в спину.

– И не поймёшь. Это долгая история, – мама не поворачивалась.

– А я не тороплюсь. У меня сегодня выходной.

Мама выключила газ, отложила кухонное полотенце и опустилась на стул у стены напротив Андрея. Краем своего фартука в оборках вытерла пот, выступивший на лбу. Лицо бледное.

– Может ей нездоровиться? – подумал Андрей.

Мама у Андрея работает в военном госпитале старшей медсестрой. Когда они познакомились с отцом, она проходила практику в том же самом госпитале, а он лежал там после контузии. С тех пор прошло больше 20 лет, а мама так и продолжает там работать. Её там все знают и уважают. Она по-прежнему берёт ночные дежурства, хотя по возрасту и положению старшей медсестры имеет право отказаться. Иногда она так устаёт, что даже ужином заниматься не в состоянии. Тогда на «вахту» по кухне заступает отец.

В последнее время мама выглядит очень усталой, и даже поездка в Москву её не взбодрила. Всё это Андрей успел подумать в затянувшуюся надолго паузу. Наконец, мама начала говорить.

– Видишь ли, сынок, Эни уже много лет живёт в Америке, и её американский муж категорически против того, чтобы она общалась со своими русскими родственниками. Поэтому связь у нас односторонняя. Эни звонит, когда появляется в России, и мы всегда ей рады. Кроме нас у неё никого нет. Правда есть ещё Надежда – подруга. Да ты её знаешь. Ты с ней возвращался из Лондона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.